

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЙРОСЕТЕЙ
В УПРАВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2017. 460. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Тихон Петрович Подшивалов
_____ 2021 г.

Автор работы,

студент группы Ю-460
_____ Кирилл Николаевич Черевко
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель кафедры
_____ Дарья Вячеславовна Бирюкова
_____ 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, нейронная сеть не является чем-то новым, люди научились обучать нейросеть, использовать ее для упрощения многих операций, связанных с предоставлением различного рода услуг. Сегодня внедрение нейросетей происходит повсеместно, и в связи с этим происходит постепенное исчезновение различных профессий, например, водителей, бухгалтеров, продавцов, кассиров и т.д. Работодателю выгоднее иметь одну или несколько нейросетей, вместо целого комплекса работников, потому что нейросеть выполняет отведенные ей задачи быстрее и дешевле. Не сложно спрогнозировать дальнейшую, еще большую цифровизацию всего мира, потому что мировая глобализация способствует именно её развитию. Эпидемиологические условия 2020-го года, только подтолкнули мировое сообщество к тому, что все большее количество сфер человеческой деятельности переходит в электронный формат. Использование цифровых технологий позволяет упростить решения разных задач, требовавших ранее очного присутствия, удаленно. Многие корпорации используют технологии нейросетей, для того, чтобы их услуги стали доступнее для клиентов. Явным примером этого может служить система распознавания и классификации объектов, применяемая, например, для разблокирования смартфона или открытия приложений, например, при помощи FACE ID, разработанной компанией Apple.

На сегодняшний день, нейронные сети приобретают все большую популярность. Они представляют собой — компьютерно-математические модели их биологического аналога (головного мозга), построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей.

Актуальность данной темы выражается в оптимизации процессов корпоративного управления, его упрощения, а также минимизацией

финансовых потерь, уменьшением числа корпоративных конфликтов и корпоративных споров.

Внедрение нейронной сети в деятельность корпораций – научно не разработанная тема, исследований на которую практически нет. Данная работа представляется одним из первых научных исследований по упрощению корпоративного управления с помощью искусственных нейронных сетей.

Объектом настоящего исследования является разработка концепции внедрения искусственной нейронной сети в деятельность корпоративных юридических лиц.

В данном исследовании выделяется два основных предмета – деятельность корпоративных юридических лиц и принципы работы искусственной нейронной сети.

Методологическими основами в выпускной квалификационной работе являются философские принципы единства теории и практики, логический анализ, синтез и обобщение.

Целью данной работы является оценка перспектив и рисков внедрения искусственной нейронной сети в деятельность корпоративных юридических лиц, анализ возможности упрощения корпоративного управления и снижения корпоративных конфликтов в процессе осуществления деятельности корпорации.

Исходя из поставленной цели, для ее достижения необходимо решить круг следующих задач:

- 1) оценить проблемы корпоративного управления и контроля;
- 2) проанализировать наиболее частые причины возникновения корпоративных конфликтов;
- 3) изучить принципы работы искусственной нейронной сети;
- 4) оценить перспективы внедрения нейронной сети в деятельность корпоративных юридических лиц;

- 5) предложить правовое регулирование использования искусственных нейронных сетей в деятельности корпораций.

При выполнении поставленных задач, автор пользовался следующими общенаучными методами исследования: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция. Необходимо отметить, что наиболее часто автор использовал такие методы проектного исследования, как гипотетический и логический по исследуемой теме. Из частных методов исследования следует выделить наблюдение, сравнение и теоретическое моделирование.

При написании данной выпускной квалификационной работы использовались научные исследования Джеффри Хинтона, Уорена МакКаллока и Уолтера Питтса, а также исследовалась российская практика арбитражных судов по экономическим и корпоративным спорам.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из аннотации, введения, двух глав, заключения и библиографического списка, а также приложения. Для написания работы были использованы различные учебные материалы по корпоративному праву и предпринимательскому праву, различные нормативные акты, касающиеся организации деятельности корпоративных юридических лиц, а также научная литература в области создания и применения искусственных нейронных сетей.

1 ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 Понятие и классификация органов управления корпоративных юридических лиц

В законодательстве Российской Федерации отсутствует точное определение понятия органа юридического лица. Можно предположить, что это связано с довольно неопределенными частными признаками органа юридического лица, что не позволяет создать устойчивое определение. Но с другой стороны, законодатель осветил базисные признаки органа юридического лица, которые позволяют ученым рассматривать орган юридического лица с разных позиций.

В научной доктрине выделяют два основных подхода к пониманию органа юридического лица. Во-первых, орган юридического лица рассматривается, как представитель юридического лица, посредством которого юридическое лицо реализовывает свои интересы. Вторая точка зрения предусматривает, что орган юридического лица является частью структуры юридического лица, которая не обладает самостоятельной правосубъектностью. Такие разногласия являются показателем неопределенности статуса органа юридического лица. Данная неопределенность, по-нашему мнению, вытекает из-за того, что ученые наделяют орган юридического лица разным смыслом, где с одной стороны, орган юридического лица не может иметь собственную волю вовне, являясь частью структуры юридического лица, а с другой, орган юридического лица рассматривается в качестве представителя, имеющего собственную волю. Для более полного понимания сущности органа юридического лица, обратимся к теориям юридического лица, которые раскрывают разные точки зрения ученых.

Анализируя историю развития научных теорий о сущности юридического лица нельзя не обратить внимания на теорию фикции, которая

является одной из первых концепций понимая сущности юридического лица, развитая германскими цивилистами в 19 веке (в частности Ф. К. Савиньи и Б. Виншайд). Они определяли юридическое лицо, как искусственно созданный субъект права, не обладающий самостоятельной дееспособностью, волю и интересы которого образуют и реализуют его представители, т.е. в данном случае, авторы наделяют правами и обязанностями только физических лиц.¹

Недалека от теории фикции конструкция, разработанная также немецким ученым Р.Иерингом – теория интереса. В соответствии с положениями данной теории, юридическое лицо не может обладать правосубъектностью, так как в действительности субъектом права может быть только человек, а юридическое лицо – это своеобразный «прием юридической техники», способствующий удовлетворению интересов группы людей, стоящих за такой организацией.²

Другие ученые, например, немецкий ученый О.Гирке разработал теорию реальности юридического лица, которая по своей сущности является совершенно противоположной теории фикции. Автор полагал, что юридическое лицо – это реальный (действительный) субъект права, который представляет собой «особый телесно-духовный организм» имеющий свои органы и волю. В таком контексте, автор наделяет органы юридического лица правом реализации его интересов, и при этом, последние не могут обладать самостоятельной правосубъектностью.³

Современная же доктрина не имеет какой-либо доминирующей теории сущности юридического лица, соответственно, единого мнения по этому

1См., например: Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции // М.: Типогр. Мамонтова. 1886. 322 с.; Савиньи Ф.К. Обязательственное право / пер. на рус. Фукса и Мандро // М.: Типогр. А.В. Кудрявцевой 1876. 289с.

2Jhering R. Der Besitzwille: zugleich eine Kritik der herrschenden juristischen Methode. Jena, 1889. S. X. P. 189.

3Кирсанов А.Н. Очерк о сравнительно-правовом исследовании природы юридических лиц // М.: РУДН. 2011. С. 45.

вопросу тоже нет. Для настоящего этапа развития цивилистики характерен плюрализм мнений о правовом положении органов юридического лица.

На наш взгляд, более обоснованной теорией является вышеуказанная теория реальности юридического лица, основанная немецким ученым О.Гирке, которая в большей степени, нежели остальные, согласуется с действующим гражданским законодательством, поскольку орган юридического лица не имеет и не может приобретать права и обязанности для самого себя (не обладает самостоятельной правоспособностью и дееспособностью), что является необходимым признаком субъекта гражданских правоотношений (ст. 17, 18, 21, 49 ГК РФ).

Для построения вывода на основе анализа данных теоретических положений, нельзя не брать во внимание главу 10 ГК РФ (представительство, доверенность), которая разъясняет, что представительство осуществляется только в чужих интересах. Но, сходные по своей сущности аспекты между представителем юридического лица и органом юридического лица, позволяют относить некоторые нормы главы 10 ГК РФ к действиям органа юридического лица. Более подробное толкование данных норм нам дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации»¹. Пункт 121 данного постановления гласит: «Учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законодательства о юридических лицах, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ: пункты 1, 3 статьи 182, статья 183 ГК РФ». Это означает, что орган юридического лица может реализовывать волю юридического лица, как целого.

¹Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 8.

Споры, которые ведутся относительно правовой квалификации положения органа юридического лица, во многом исходят из смешения понятий «орган юридического лица» и «лицо, исполняющие обязанности органа (входящее в его состав)»¹. В то же время в научных источниках уже неоднократно указывалось, что орган юридического лица не следует отождествлять с конкретными физическими и юридическими лицами, из которых он состоит², так как существование органа юридического лица и объем его полномочий не зависит от изменения персонального состава такого органа. Стоит отметить, что с развитием корпоративных отношений и корпоративного права в науке наряду с вопросами о том, являются ли органы самостоятельными субъектами гражданских правоотношений и (или) представителями организации, дискуссия развивается также вокруг вопроса о том, можно ли рассматривать орган корпорации в качестве субъекта корпоративных отношений.

Таким образом, орган юридического лица не может быть самостоятельным участником гражданских правоотношений, а, следовательно, действия органа юридического лица признаются действиями самого юридического лица, создавая таким образом, единого субъекта правового поля.

Для более полного и объективного понимания статуса органа юридического лица необходимо установить его признаки. В пункте 1 ст. 53 ГК РФ (п. 1 ст.53 Гражданского кодекса Российской Федерации³, далее – ГК РФ) закреплено общее правило, согласно которому юридическое лицо

1Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» // М.: Юстицинформ. 2014. С. 27.

2Артеменков В.К. Разграничение понятий «единоличный исполнительный орган» и «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа» в хозяйственных обществах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 93.

3Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Но во втором пункте данной статьи указано исключение из общего правила, согласно которому в предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Это исключение в полной мере относится к товариществам (полным и коммандитным) и крестьянским (фермерским) хозяйствам, создаваемым в качестве юридического лица. По нашему мнению, такое исключение может способствовать появлению противоречащих мнений авторов о сущности органа юридического лица.

Авторы научной доктрины выделяют разные признаки органа юридического лица, например, Д. А. Сумской¹ излагает такие признаки органа юридического лица, как неправосубъектность органа юридического лица и его организационная обособленность.

С. Д. Могилевский² выделил такие существенные признаки органа юридического лица, как:

- 1) орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами.
- 2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами.
- 3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции.

¹Сумской Д.А. Соотношение понятия «орган юридического лица» со смежными правовыми понятиями // Право и политика. 2007. № 2. С. 20.

²Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами / Могилевский С.Д. монография // М.: Дело. 2001. С. 158.

4) воле-образование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством.

И. С. Крашенинникова¹ фиксирует следующие признаки органа юридического лица:

- 1) часть юридического лица, представленная одним или несколькими физическими лицами;
- 2) порядок образования и компетенция органа определены законом и учредительными документами;
- 3) орган формирует и (или) реализует волю юридического лица с помощью принятия специальных актов.

Анализируя указанные нормы, а также теоретические положения можно выделить следующий ряд признаков:

Во-первых, орган юридического лица – это постоянная константа, с помощью которой, юридическое лицо приобретает гражданские права и выполняет принятые на себя обязательства перед другими субъектами правового поля.

Во-вторых, создание органа юридического лица осуществляется, только, в соответствии с порядком, указанным законом и учредительным документом юридического лица. Формирование органа юридического лица не должно противоречить отмеченным нормативно-правовым актам.

В-третьих, орган юридического лица обладает, отграничивающей его деятельность от деятельности других органов, определенной компетенцией, при наличии которой, орган юридического лица не вправе злоупотреблять своими полномочиями. Остановливаясь более подробно, стоит отметить, что понятие «компетенция» используется законодателем применительно к органам юридического лица вместо терминов «правосубъектность», «правоспособность». Такая замена терминов требуется для указания на то,

¹Крашенинникова И.С. Орган юридического лица: понятие, признаки // Вестник Уральского юридического института МВД России. Екатеринбург. 2017. С. 27-32.

что орган юридического лица не может обладать собственной волей и не является субъектом права. Термин «компетенция» по своей сути является более широким понятием, чем «полномочия», так как смысл последнего ученые наделяют только правами и обязанностями, в то время, как «компетенция» определяется как совокупность полномочий, функций и задач, которые устанавливаются законом и уставом юридического лица¹.

Последний признак, который необходимо зафиксировать – это реализация воли юридического лица, путем принятия специальных актов его органами, при этом, такие акты не являются правовыми.

Вышеуказанные признаки позволяют охарактеризовать органы юридического лица как систему звеньев, из которых состоит юридическое лицо.

На основе указанных признаков, стоит перейти к понятию органа юридического лица. Понятие органа юридического лица представляется учеными тоже по-разному. Д. ю. н., профессор И.С. Шиткина² дает определение понятию «органа юридического лица», как организационно обособленному в структуре организации неправосубъектному образованию, которое выполняет функцию волеобразования и волеизъявления юридического лица. Иные авторы рассматривают орган юридического лица, опираясь на ту или иную правовую теорию о сущности юридического лица. Так, С.Д. Могилевский под органом понимает организационно оформленную часть юридического лица, представленную одним либо несколькими физическими лицами. И.В. Матанцев³ полагает, что орган юридического лица – это лицо или группа лиц, представляющих интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то полномочий.

1Долинская В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. С. 78.

2Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2017. С. 400.

3Матанцев И.В. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. // М.: Норма-Инфра. 1998. С 342.

В связи с анализом признаков, определений, вышеизложенных теорий, можно сделать вывод, что орган юридического лица – состоящая из физических лиц и/или юридических лиц, имеющих общую волю, неправосубъектная часть юридического лица, созданная на основе закона и устава юридического лица, имеющая специальные полномочия и компетенцию по реализации воли юридического лица, путем принятия специальных актов, имеющих юридическую силу внутри юридического лица. Делая акцент именно на воли юридического лица, а не самого органа юридического лица, мы подчеркиваем, что орган не может обладать отдельной от юридического лица, органом которого он является, волей.

Имея общее представление о понятии и признаках органа юридического лица, перейдем к исследованию органов управления корпоративных юридических лиц и их особенностей.

Переходя к исследованию органов корпоративных юридических лиц, стоит отметить, что в российском гражданском праве большинство форм юридических лиц признаются корпоративными, за исключением унитарных, поэтому, в настоящей работе понятия «орган юридического лица» и «орган корпоративного юридического лица» будут использоваться, как тождественные.

Перечень органов корпорации является закрытым, то есть в корпорациях не могут функционировать органы, не предусмотренные законом. Это в частности означает, что не попадают под понятие органа юридического лица руководящие должности организации, например, главный бухгалтер¹. Не следует относить к органам корпоративного юридического лица ликвидационную комиссию и арбитражного управляющего². В научной литературе приводится достаточно много классификаций органов юридических лиц, в том числе и корпораций: по

1Постановление ФАС Московского округа от 14.07.2008 № КГ-А40/5957-08 по делу № А40-4547/07-71-12. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2021).

2Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // М.: Статут. 2017. С. 303 – 306.

наименованию; по порядку формирования; по составу; по характеру выполняемых функций; по срокам деятельности; в зависимости от роли в процессе образования воли юридического лица различают волеобразующие и волеизъявляющие органы и т.п.

Особый интерес для настоящего исследования представляет деление органов по характеру полномочий и задач – на органы управления и контрольные органы.

Общие положения об органах управления раскрывает статья 65.3 ГК РФ. Анализируя данную норму, можно выделить два обязательных органа управления для корпоративных юридических лиц, а именно, общее собрание участников и единоличный исполнительный орган. Но, стоит оговориться, что специальные федеральные законы о юридических лицах могут предусматривать другие обязательные органы для той или иной формы юридического лица. Например, Закон РФ об акционерных обществах предусматривает обязательное образование совета директоров. Исключение сделано только для АО с числом акционеров - владельцев голосующих акций менее 50: его устав может предусматривать, что функции совета директоров общества (наблюдательного совета) осуществляет общее собрание акционеров. Еще один пример такого «частного» обязательного органа представлен в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях», где обязательными являются целых два органа, помимо органов, предусмотренных ст. 65.3 ГК РФ.

Факультативными органами управления корпоративных юридических лиц, в соответствии в ГК РФ, считается коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.). На усмотрение учредителей также отдается право создания нескольких единоличных исполнительных органов. Обязательное образование коллегиального органа управления предусмотрено лишь для публичных акционерных обществ. Порядок его образования и компетенция определяются Законом об акционерных обществах и уставом публичного акционерного общества (ч. 3 ст. 97 ГК РФ). Как и в случае с

обязательными органами корпораций, в структуре факультативных органов существуют свои частности. Например, Закон РФ об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает создание совета директоров (наблюдательного совета) по усмотрению учредителей общества. Закон об ООО регулирует компетенцию, порядок образования и деятельности совета директоров исключительно диспозитивными нормами, отдавая решение большинства вопросов самому обществу.

Законодательно, в корпорациях предусмотрены не только органы управления, но и контролирующие органы, которые, в большинстве своем создаются по личному усмотрению учредителей т.е. являются факультативными, например, наблюдательный совет производственного кооператива¹, совет многоквартирного дома² и др. Но главным контролирующим органом, практически во всех формах корпоративных юридических является ревизионная комиссия (ревизор) или контрольно-ревизионный орган, основная функция которого – контроль за деятельностью корпорации, правомочностью решений исполнительных органов управления, проведение проверок финансовой документации, годовых отчетов. Примечательно, что ГК РФ не содержит норм, которые регулировали бы статус ревизионной комиссии. Наличие или отсутствие данного контролирующего органа предусматривается специальными федеральными законами³, а также уставом корпоративного юридического лица. Как было указано выше, одним из признаков юридического лица является формирование воли юридического лица, но в компетенцию ревизионной комиссии (ревизора) этот признак не входит, что создает множество

1Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ // Российская газета. 1996. № 91.

2Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.

3См., например: Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ // Российская газета. 2004. № 292.; Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ // Российская газета. 2017. № 169.

дискуссий о том является ли ревизионная комиссия органом юридического лица.¹ Таким образом, законодательное отнесение ревизионной комиссии (ревизора) к числу органов юридического лица не является бесспорным.

Ревизионная комиссия (ревизор) зачастую избирается высшим органом корпоративного юридического лица и подотчетна ему, т.е. заключение ревизионной комиссии является одним из оснований принятия высшим органом того или иного решения, но оно не значит как обязательное для высшего органа.

Необходимо отметить, что в определенной степени, высший орган корпоративного юридического лица также наделен функциями контроля, который обладает смешанными полномочиями, в число которых входят такие полномочия, которые по своей сущности нельзя отнести к исключительно управленческим. Руководящий характер высшего органа корпоративного юридического лица не означает, что его компетенция состоит только из управленческих функций. Разумеется, они занимают доминирующее положение в деятельности высшего органа корпоративного юридического лица, но по нашему мнению, они настолько всеобъемлющие, что их нельзя назвать исключительно управленческими (организационными). Например, в компетенцию общего собрания акционеров (участников) входит досрочное прекращение полномочий органов и принятие других немаловажных решений для деятельности общества. Это означает, что высший орган корпоративного юридического лица в силу своего верховенства также осуществляет контроль за деятельностью организации, но не на постоянной основе, в отличие от контролирующих органов.

Таким образом, следует различать понятия «органа управления» и «органа контроля», которые хотя и подходят под определение органа юридического лица, но имеют разную компетенцию и полномочия.

¹Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут. 2015. С. 202.

Еще одной немаловажной классификацией для данного исследования представляется деление органов корпоративных юридических лиц на волеизъявляющие и волеобразующие. Это необходимо, для понимая нейросетью источника волеобразования, сути образованной воли, а также субъекта ее реализации. Итак, волеобразующие органы - это органы, которые образуют (формируют) волю юридического лица. К ним относятся общее собрание акционеров в акционерном обществе; съезд (конференция) или общее собрание участников в обществах с ограниченной ответственностью; общее собрание в производственном кооперативе (артели), некоммерческом партнерстве и др., то есть, как правило это высший орган корпоративного юридического лица. В частности, данный орган обязан решать самые базисные, основополагающие вопросы управления организацией, например, определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества; утверждение и изменение устава корпорации и др. В свою очередь, волеизъявляющие органы – это органы, которым отдана функция выражения воли корпоративного юридического лица вовне, при этом, такие органы могут являться одновременно и волеобразующими в тех случаях, когда юридическое лицо создано одним физическим лицом.

Волеизъявляющие органы реализовывают волю корпоративного юридического лица, это означает, что нейросеть должна быть сосредоточена, в большей степени, на действиях волеизъявляющих органов, поскольку образование воли, то есть получение нейросетью начальных, исходно-заданных данных не является чем-то многоэтапным и сложным, в отличие от реализации воли, где получить следующий набор данных становится во много раз сложнее.

В соответствии с тем, что большинство юридических лиц имеют форму хозяйственных обществ, данное исследование будет построено на базе таких корпораций, имеющих популярность не только в Российской Федерации, но и за рубежом.

1.2 Сущность и проблемы корпоративного управления и корпоративного контроля в деятельности корпорации

Стоит отметить, что в настоящее время всемирной глобализации и цифровизации вопросам корпоративного управления уделяется все больше внимания. Это происходит потому что корпорации развиваются и конкурируют по признакам производства и прибыли не только между собой, но даже с целыми государствами. В рамках сильнейшей конкуренции, правильное и последовательное управление бизнеса становятся слишком востребованными и актуальными направлениями права.

Для более полного понимания корпоративного управления следует проанализировать его теории. Основными являются теория агентских отношений и теория соучастников, существуют и другие теории, например, контрактная теория фирмы, менеджерская теория директора, теория социальной ответственности, но более подробно стоит остановиться только на основных теориях.

Наиболее популярная среди ученых теория корпоративного управления – это теория агентских отношений (agencytheory), разработанная в 1976 году американскими экономистами М. Дженсенем и У. Меклингом¹. Указанная концепция основывается на сути агентского договора и представляет собой взаимодействие акционеров и менеджеров, как принципалов и агентов. В данном случае описывается проблема, в соответствии с которой, агент, то есть наемный работник в лице генерального директора, который при выполнении поставленной перед ним задачи нередко имеет склонность к удовлетворению первоочередно своих собственных интересов, а не интересов акционеров, участников хозяйственного общества, что влечет так

¹Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. // Journal of Financial Economics 3, 1976. P. 305 – 360.

называемые «агентские издержки».¹ И поэтому отсутствует баланс интересов, что влечет снижение эффективности ведения бизнеса.

Именно теория агентских отношений является основной, поскольку данная концепция корпоративного управления вызвала сильные дискуссии в доктрине корпоративного права, сформировав различные взгляды на корпоративное управление.

Вторая не менее популярная теория корпоративного управления – это теория соучастников, разработанная Эдуардом Фрименом в 1984 году². Данная концепция более широка нежели предыдущая, поскольку она ставит корпорации в зависимость от внешней среды и охватывает не только акционеров и менеджеров, но также и всех остальных заинтересованных лиц - стейкхолдеров (stakeholders) в деятельности корпорации. К таким лицам относятся сотрудники, работники корпорации, не входящие в структуру органов управления и контроля, контрагенты, поставщики, клиенты, государство, органы местного самоуправления и т.д. И для благополучного развития корпорации менеджеры обязаны удовлетворять интересы всех стейкхолдеров.

Именно поэтому в последние годы стал широко применяться, причем и в научной литературе, термин "stakeholders" (англ. stake - ставка, интерес), означающий "иных заинтересованных лиц" (не только акционеров, но и работников, контрагентов и проч.).

Исходя из положений указанных теорий и концепций корпоративного управления стоит перейти к определению термина «корпоративное управление».

С позиции норм российского гражданского права "управление" в корпорации представляет собой составную часть корпоративных правоотношений. Именно корпоративное управление является

1Аюрова А.А., Беляева О.А., Вильданова М.М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография // М.: ИНФРА-М. 2015. С. 232.

2Freeman E. R. Strategic Management: A stakeholder approach. Boston, 1984. P. 382.

отличительной чертой корпоративных правоотношений в сравнении с другими гражданско-правовыми¹.

Ученые корпоративного права предлагают весьма непохожие друг на друга дефиниции, например, Д.Ю. Ткаченко представляет корпоративное управление как систему взаимоотношений между акционерами и непосредственными субъектами управления (менеджерами) и различными общественными институтами, направленную на разрешение конфликтов и достижение единых целей в интересах собственников хозяйствующих субъектов (предприятий и т.п.) через определенный свод правил².

А.А. Александрова выдвигает следующее определение «корпоративного управления» - это урегулированная нормами права система организационных и имущественных отношений, направленных на взаимодействие интересов органов управления, акционеров, иных заинтересованных лиц, с помощью которой акционерное общество (корпорация) реализует, представляет и защищает интересы своих инвесторов, в первую очередь акционеров, на условиях публичного ведения дел, прозрачности информации в соответствии с действующим законодательством, локальными актами, а также с учетом международных стандартов³.

И.В. Прочанкина предлагает рассматривать «корпоративное управление», как управление, направленное на идентификацию и согласование интересов участников корпоративных отношений, позволяющее оптимизировать конфликты интересов, возникающие между

¹См., например: Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 7.; Сердюк Е.Б. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

²Ткаченко Д.Ю. Повышение качества корпоративного управления промышленными предприятиями. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 7.

³Александрова А.А. Роль кодексов корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

ключевыми участниками корпоративных отношений, с целью обеспечения эффективного управления корпорацией¹.

Интересный подход наблюдается у О.А. Макаровой, которая определяет следующее «корпоративное управление можно представить в виде весов, где на одной чаше - акционеры, на другой - менеджеры, а между чашами весов находится совет директоров, который должен выработать такую стратегию поведения, при которой «весы» будут уравновешены, т.е. обеспечен баланс интересов и акционеров (как крупных, так и миноритариев), и менеджеров»².

Таким образом, практически в любой теоретическо-научной публикации, посвящённой корпоративному управлению, суть данного термина складывается в соотношение интересов принципалов (акционеров, участников), то есть собственников бизнеса и лицами непосредственно управляющими данным бизнесом (менеджерами). Иными словами, корпоративное управление определяется, как совокупность взаимоотношений между руководством компании, то есть, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Главная идея корпоративного управления заключается в «принципе сочетания интересов различных групп субъектов». Удовлетворение интересов всех заинтересованных лиц в системе корпорации является нелегким процессом, в осуществлении которого может происходить так называемый «конфликт интересов», когда интересы одной группы субъектов противоречат другой, что в научной доктрине часто определяется, как «корпоративный конфликт».

Для того, чтобы избежать подобных противоречий необходимы стандартные правила, соблюдение которых позволяет гарантировать стабильность и развитие корпорации. И для создания основных принципов

1Прочанкина И.В. Согласование интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности управления корпорацией. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 8.

2Материалы круглого стола «Современные тенденции и перспективы развития корпоративного законодательства» // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 13.

корпоративного управления, организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹ установила ряд стандартов корпоративного управления и разработала Руководство, которое может быть использовано государственными органами при проведении оценки и принятии мер по совершенствованию правовой, институциональной и нормативной базы корпоративного управления в своих странах, а также иными сторонами, такими как фондовые биржи, инвесторы, корпорации². В указанных правилах закреплены основные принципы корпоративного управления ОЭСР, в том числе защита прав акционеров, прозрачность бизнеса, роль заинтересованных лиц в управлении компанией и т.д. Соблюдение данных стандартов необходимо для повышения инвестиционной привлекательности корпорации, для повышения стоимости компании, для стабильного роста акций на фондовом рынке.

На основе установленных международных общих принципов, на уровне российского национального законодательства также установлены более частные правила, носящие рекомендательный характер в Кодексе корпоративного управления³, принятым письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463. Указанный Кодекс декларирует следующие основные принципы:

- 1) обеспечение равенства акционеров и создание условий для осуществления ими своих прав;
- 2) выстраивание эффективной работы совета директоров;

¹Организация экономического сотрудничества и развития - ОЭСР (Organization for Economic Co-operation and Development - OECD) - международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

²Аюрова А.А., Беляева О.А., Вильданова М.М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. Виды юридических лиц в российском законодательстве // М.: ИНФРА-М. 2015. С. 251.

³Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России от 18 апреля 2014 г. № 40.

3) выстраивание систем вознаграждения членов управленческих органов и руководящих сотрудников;

4) выстраивание эффективных систем внутреннего контроля и управления рисками;

5) обеспечение высокой степени раскрытия информации о корпорации;

6) проведение существенных действий, связанных с увеличением уставного капитала, существенными сделками.

Данные принципы посвящены только акционерным обществам и нацелены на увеличение привлекательности компаний, что позволяет корпорации выглядеть в глазах инвестора более доверительно. Несмотря на рекомендательный характер данных принципов, большинство публичных акционерных обществ незамедлительно внедрило у себя подобные кодексы корпоративного управления, выступающие по своей правовой природе корпоративными обычаями (Сбербанк, Внешторгбанк, Роснефть, Аэрофлот и другие).

Многие ученые также выделяют принципы корпоративного управления, которые по их мнению являются одними из самых важных. Так, П.В. Степанов выделяет следующие принципы регулирования корпоративных отношений: 1) внутрикорпоративная демократия; 2) охрана прав меньшинства участников; 3) подчинение личных интересов участников общему корпоративному интересу; 4) добровольное членство; 5) гласное ведение дел корпоративной организации; 6) ограничение вмешательства участников в текущую деятельность корпоративной организации¹.

Воззрения С.Д. Могилевского основываются на принципах корпоративного управления, которые выделил М.М. Сперанский, еще в начале XIX в.² Так, М.М. Сперанский основными принципами управления считал следующие: 1) неустойчивость управления, не организующегося на

¹Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 9, 12.

²Сперанский М.М. Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка. // М., Л.: АН СССР. Институт истории. 1961. С. 12.

твердых началах; 2) системность; 3) плановость; 4) соответствие системы управления духу времени; 5) приоритет объекта управления перед субъектом; 6) наличие самоуправления¹.

Таким образом, внедрение корпоративных принципов в деятельность корпорации связано с удовлетворением двух ее потребностей, во-первых, создание благоприятной среды для развития фонда прямых инвестиций в России. Во-вторых, обеспечивается раскрытие информации о деятельности публичных корпораций, прозрачность управления и деятельности корпорации для третьих лиц (например, контрагентов корпорации), что дает уверенность при выстраивании хозяйственных связей и повышения инвестиционной привлекательности компаний².

Помимо рекомендуемых общих стандартов и принципов, на эффективность корпоративного управления также влияет модель корпоративного управления, но в отличие от принципов, модель прямо закреплена в законодательстве, что обуславливает ее обязательность.

В природе корпораций выделяют две доминирующие модели корпоративного управления – англо-саксонскую (аутсайдерская) и немецкую (инсайдерская). Имеется суждение, что следование немецкой модели поддерживает «устойчивость», а англо-саксонская модель способствует развитию «динамичности». Хотя разделение моделей корпоративного управления весьма условно и осуществляется для выделения характерных черт, которые в условиях глобализации могут смешиваться и видоизменяться.

Научная доктрина выделяет намного больше разнообразных моделей, которые имеют присущие исключительно им признаки. Основными критериями классификации являются территориальный и культурно-идеологический признаки, поскольку разница выбора той или иной модели

¹Сперанский М.М. Указ. соч. С. 13.

²Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем // М.: Проспект. 2019. С. 34.

корпоративного управления зависит от исторически сложившегося обычая управления и ведения бизнеса. Поэтому ученые выделяют японскую (азиатскую), африканскую, латиноамериканскую, французскую и другие модели корпоративного управления, которые, возможно являются не самыми эффективными, но имеют свои отличительные черты.

Российская модель корпоративного управления является смешанной, в ней присутствуют признаки, как аутсайдерской, так и инсайдерской моделей. Главный сформировавшийся отчетливый признак российской модели – это мажоритарный характер владения имуществом хозяйственного общества. Формирование такого уклада вышло из-за того, что акционерные общества в начале своего зарождения были с высоким числом миноритариев, которыми являлись работники бывшего государственного учреждения, получавшие выплаты заработной платы отчасти акциями, во время процесса приватизации. Не имея особого представления о правах, которые давали эти акции, работники зачастую не предпринимали каких-либо активных действий по их реализации. К тому же акции таких АО зачастую не регистрировались, в связи с чем, повсеместно имело место нарушения прав акционеров, отчего нововведённые ОАО были слабоуправляемы и подверженными не только корпоративным захватам, но прежде всего корпоративному шантажу со стороны таких же миноритариев¹. Эта негативная практика способствовала многочисленным изменениям в законодательстве о хозяйственных обществах. Такую неопределенность Е.А. Суханов комментирует следующим образом: «Закон об АО стал крайне неудачным гибридом американских и германских подходов»².

Что касается современного корпоративного управления в России, то оно осталось таким же довольно непрозрачным, информационно-закрытым, а главное мажоритарным. И на фоне всей совокупности этих факторов меркнет

¹Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу // М.: Юстицинформ. 2004. С. 213.

²Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут. 2016. С. 65.

доверие к российскому рынку как у отечественных инвесторов, так и у зарубежных. Стоит отметить, что мажоритарный характер ведения бизнеса присущ не только акционерным обществам, но и другим формам коммерческих организаций, в частности, обществу с ограниченной ответственностью.

На наш взгляд, мажоритарный характер большинства российских компаний делает российскую модель корпоративного управления далекой от англо-саксонской с ее дисперсионным характером собственника. Удивительно, но уклад такой практики подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, которая выражается в следующем: «исходя из логики развития корпоративного законодательства, потребностей правовой политики, законодатель вправе на основе оценки значимости конкурирующих законных интересов преобладающих акционеров и владельцев принудительно выкупаемых акций отдать предпочтение интересам преобладающего акционера в случаях, когда общее ничтожно малое количество выкупаемых акций, принадлежащих миноритарным акционерам, не позволяющее им даже совместно оказывать какое-либо влияние на управление обществом, в то же время не исключает возможность неодобрения ими сделок, в заключении которых заинтересованы общество, преобладающий акционер и его аффилированные лица. Иначе существенный дисбаланс в объеме прав, обязанностей и ответственности преобладающего акционера, с одной стороны, и остальных акционеров - с другой, приводит к снижению эффективности управления обществом»¹.

Еще одной не менее важной проблемой для российского корпоративного управления является значительная доля государственных корпораций в экономике. Это доказывает опрос, проведенный Центром

¹ Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 3 июля 2007 г. № 714-О-П. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).

социального проектирования «Платформа»¹. Данный опрос проводился в 2018 году среди представителей крупнейших компаний российского бизнеса и экспертных центров. На вопрос о том, какие внешние факторы могут оказать негативное влияние на корпоративное управление в России, 67% опрошенных ответили, что главными факторами негативного влияния являются «рост госсектора в экономике страны» и «усиление госрегулирования бизнеса». Проблема объема государственных компаний негативно сказывается на корпоративном управлении таких компаний, ввиду следующих вытекающих друг за другом аспектов:

- 1) Во-первых, государственные корпорации носят социальнополитический характер, то есть выполняют отведенные им функции для повышения качества жизни населения, повышение стратегических преимуществ во внешней политике, производство необходимых для населения услуг и т.д.
- 2) Во-вторых, у таких корпораций в несколько раз снижается риск признания несостоятельным (банкротом), поскольку, даже, если корпорация имеет тяжелое финансовое положение, то государство в любом случае имеет финансовые ресурсы, чтобы восстановить экономику такой компании.
- 3) В-третьих, вышеназванный признак обуславливает снижение стимулов менеджмента к эффективному управлению корпорации с государственным участием, что явно замедляет скорость развития такой компании.

Плюсом к вышеназванному является то, что государственные корпорации не развиваются постепенно, а сразу получают весьма объемными компаниями, что уже изначально способствует потере управляемости и контроля, и, как более широкое последствие – стагнационное влияние на экономический фундамент не только самой

¹Корпоративное управление в России: Кризис жанра и надежды на будущее / Центр социального проектирования «Платформа». URL: <https://pltf.ru/2018/12/19/korporativnoe-upravlenie-v-rossii-krizis-zhanra-i-nadezhdy-na-budushhee> (дата обращения: 23.03.2021).

корпорации, но и экономики страны в целом. Происходит это в первую очередь потому что управленцы в государственных корпорациях попросту не заинтересованы в создании эффективного плана по реализации имеющихся ресурсов. Д.А. Сорокин выделяет также дополнительные проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием: «во-первых, государство имеет более сложные, комплексные и зачастую противоречащие друг другу цели, нежели частный собственник. Во-вторых, большое количество организаций с участием государства сочетается с их неоднородностью. В-третьих, в госкомпаниях роль принципала исполняют отдельные представители государства, при этом ни один из них не является конечным бенефициаром. Именно эти причины обуславливают тот факт, что внешние инструменты корпоративного управления для госкомпаний являются менее действенными, чем для частных организаций»¹.

Третья существенная проблема российского корпоративного управления – это затрудненный доступ к информации о финансовом состоянии, реальных владельцах и аффилированности, об условиях существенных сделок.

Научная доктрина корпоративного права выделяет трех основных участников корпоративного управления: общее собрание – совет директоров – исполнительные органы. Указанную тройку часто именуют, как «треугольник корпоративного управления»², именно в этом треугольнике из-за разных причин зарождаются недопонимания и конфликты, которые часто разрешаются в судебном порядке. И одной из причин таких разногласий является «информационная асимметрия корпоративного управления»,

¹Сорокин Д.А. Особенности корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. № 60. С. 97-103.

²В широком смысле к участникам корпоративного управления - заинтересованным лицам - можно отнести саму корпорацию, ее работников, государство и его территориальные образования, кредиторов корпорации, ее поставщиков, потребителей, клиентов и конкурентов. См.: Корпоративное право: учебник для вузов / отв. ред. И.С. Шиткина // М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 285 – 286.

которая значитесь сложнейшей задачей в процессе деятельности корпорации, поскольку, менеджеры предоставляют неполную информацию акционерам хозяйственного общества. Обычно это происходит потому что менеджеры имеют собственные цели – статус, престиж, высокая заработная плата в перевес интересам акционеров (участников) – развитие компании, повышения ее привлекательности и другие для роста акций и дивидендов. В российском праве нет четкого регулирования предоставления акционерам информации о деятельности корпорации, а это означает, что недобросовестные исполнительные органы могут действовать в собственных интересах, а не в интересах корпорации¹. Но с другой стороны, так как российская модель корпоративного управления считается в основном мажоритарной, это свою очередь сосредотачивает владение и управление бизнесом в руках одного лица, то разногласия органов управления невелики, так как одно лицо выполняет сразу несколько функций, беря под контроль всю ветвь корпоративной власти.

Таким образом, корпоративное управление в Российской Федерации представляет собой систему взаимоотношений между собственниками компании, менеджментом и иными заинтересованными лицами по вопросам обеспечения их интересов через равномерное распределение результатов деятельности, контроль собственниками компании ее руководства и соответствие социально-общественным интересам.

Понимая, что из себя представляет корпоративное управление, стоит перейти рассмотрению корпоративного контроля и его особенностей, потому как механизмы, посредством которых осуществляется корпоративное управление, представляют собой ни что иное как инструменты установления корпоративного контроля.

Так же, как и «корпоративное управление», понятие института корпоративного контроля не имеет легального законодательного

¹Решение Арбитражного суда Приморского края от 24 сентября 2020 г. по делу № А51-22951/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).

закрепления. Но в отличие от понятия «корпоративное управление» понятие «корпоративный контроль» начало обсуждаться в российской научной доктрине совсем недавно. Единственная ситуация, в которой шла речь о корпоративном контроле – восстановление корпоративного контроля, незаконно полученного третьими лицами.

Начало обсуждению данного понятия было положено в 2014 году при введении существенных изменений в ГК РФ. Основой этому послужило введение в статью 53.1 ГК РФ понятия «контролирующее лицо». Однако за данным нововведением не последовало закрепления легальной дефиниции понятия «контролирующего лица». Его точное определение российский законодатель легализовал в 2017 году в Федеральных Законах «об Акционерных обществах»¹ и «Об обществах с ограниченной ответственностью»². Согласно вышеупомянутым нормативно-правовым актам, контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации. Корпоративный контроль представляет собой власть, прежде всего экономическую, возможность оказывать влияние на

1Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. № 248.

2Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. №30.

решения органов управления корпорацией¹, основанную не на принуждении, а на экономической возможности определять волю корпорации. В доктрине корпоративный контроль определяется по-разному. Например, И.С. Шиткина определяет корпоративный контроль, как «возможность субъектов акционерных отношений обеспечивать постоянное влияние на принятие стратегических управленческих решений»². О.В. Осипенко рассматривает корпоративный контроль в узком смысле, как исключительно контроль головной корпорации над дочерней, исключая их понятия корпоративного контроля господство участников физических лиц. Он определяет корпоративный контроль как «совокупность формализованных или неформальных привилегий (прав) и осуществляющих их механизмов и алгоритмов», гарантирующих принятия решений, выработанных головной компанией органами управления дочерней компании³. Д.И. Степанов, определяет данное понятие, как «контроль акционеров (участников корпорации), проявляющийся в экономической власти над корпорацией, то есть в возможности навязывать свою волю как самой корпорации, главным образом в лице ее органов, так и прочим акционерам (участникам) конкретной корпорации, не обладающим необходимым влиянием»⁴.

Именно возможность лица единолично принимать решения, определяя тем самым политику жизнедеятельности корпорации и является сущностью корпоративного контроля. Это означает, что концентрация в одних руках определенного большинства голосов открывает возможность «совершать волевые акты, которые будут точно так же действительными и дозволенными законом сделками, как если бы в иной ситуации (в случае «включения» принципа единогласия) на совершение сделки была выражена воля всех лиц,

1Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. С. 178.

2Шиткина И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 135.

3Осипенко О.В. Российские холдинги - экспертные проблемы формирования и обеспечения развития // М.: Статут. 2008. С. 213.

4Степанов Д.И. Указ. соч. С. 156.

от имени которых сделка совершается»¹. Можно предположить, что понимание такой особенности, как свобода действий главного контролирующего, привело к формированию мажоритарной формы корпоративного управления в Российской Федерации.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что корпоративный контроль, осуществляется собственниками юридического лица, поскольку зачастую именно они составляют основной волеобразующий орган корпорации.

Анализируя виды корпоративного контроля можно провести аналогию с моделями корпоративного управления, поскольку они имеют схожую сущность.

Ученые выделяют «акционерный» корпоративный контроль², суть которого заключается в размере принадлежащих участнику (акционеру) на праве собственности долей (акций). Помимо того, путем принятия решений на общем собрании общества, контролирующий участник имеет возможность назначать единоличный исполнительный орган либо, в случае если законом либо уставом предусмотрена трехзвенная структура управления, состав совета директоров, и путем влияния на избранных управленцев определять политику развития корпорации контролировать действия корпорации. Корпоративный контроль акционеров над деятельностью корпорации является основополагающим видом корпоративного контроля в РФ. Это связано с тем, что Российская Федерация является государством с высокой концентрацией экономического капитала. Это значит, что участники корпорации, как правило, не отстранены от управления обществом и имеют используют возможность принимать управленческие решения. Участник корпорации, обладающий контрольным пакетом активов, является основной фигурой корпоративного управления, фактически принимающей

¹Степанов Д.И. Указ. соч. С. 162.

²Хечиев А.В. Корпоративный контроль: проблемы правового регулирования // М.: Стартап, 2015. С. 23.

большинство существенных для корпорации управленческих решений. Возможность «продавливать» свою волю при принятии управленческих решений напрямую зависит от размера доли участника в уставном капитале общества. Так, количество акций, позволяющее определять решения общества получило название «контрольный пакет акций», под которым понимается «количество акций, которое должно принадлежать акционеру (основному владельцу) для осуществления реального воздействия на акционерное общество при принятии решений на общем собрании акционеров»¹.

Основная проблема в данном случае заключается в определении количества голосов, которых достаточно для того, чтобы лицо могло считаться контролирующим. В большинстве юрисдикций, как и в Российской Федерации, считается, что для установления корпоративного контроля участнику необходимо обладать 50% голосов плюс одним голосом. Действительно, большинство решений принимается простым большинством голосов. Однако из данного правила есть исключения. Во-первых, основополагающие вопросы жизнедеятельности общества требуют единогласного решения его участников. В таком случае для того чтобы определить волю корпорации владеть 50% голосов недостаточно. Кроме того, ряд решений требует квалифицированного большинства голосов (75%). Таким образом, половины голосов не во всех случаях достаточно для установления контроля. Особым образом распределяется корпоративный контроль при кумулятивном голосовании, которое применяется при избрании общим собранием органов управления обществом. В данном случае участник может по своему выбору либо распределить имеющиеся у него голоса между несколькими кандидатами, либо отдать все голоса в поддержку одного из кандидатов. Однако в некоторых ситуациях обладание участником менее чем 50% голосов также может привести к осуществлению им корпоративного

¹Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции // М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 592.

контроля. Участник, обладающий менее чем 50% долей (акций), не может получить контроль на законном основании, поскольку большинство юрисдикций требует наличия у лица 50 и более процентов голосов для признания его контролирующим¹. Но тем не менее при наличии особых исключительных обстоятельств такой участник фактически может определять решения общего собрания. Такая ситуация может возникнуть, когда контролирующий участник утрачивает возможность участвовать в голосовании. Например, в случае, когда судом приняты обеспечительные меры в виде запрета крупным акционерам осуществлять право голоса по некоторым вопросам, либо в случае, когда общее собрание решает вопрос об одобрении сделки, в отношении которой имеется заинтересованность контролирующего участника. В таких случаях корпоративный контроль переходит к миноритарным участникам.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что число голосов, позволяющее лицу осуществлять акционерный корпоративный контроль варьируется в зависимости от количества голосов, необходимых для принятия решения.

Еще один вид корпоративного контроля - менеджериальный контроль предполагает передачу деятельности по управлению делами общества органам управления корпорацией (почти всего это совет директоров). В данном случае, акционеры практически полностью отстраняются от управления обществом, оставаясь лишь собственниками акционерного капитала и сохраняя за собой право на получение дивидендов (*separation ownership from control*). Таким образом, принятие существенных управленческих решений и определение политики компании переходит в руки менеджеров. Следовательно, менеджериальный контроль основан на юридической возможности определять ключевые решения, принимаемые

¹Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. 1996. № 79.

обществом, которая возникает вследствие расширения компетенции органов управления за счет компетенции общего собрания.

Стоит отметить, что данный вид корпоративного контроля в большинстве своем применяется в странах, где владение акциями компаний характеризуется дисперсией. В государствах, где преобладают общества с концентрированным капиталом (в число которых входит и Российская Федерация), менеджериальный контроль также может возникнуть. Но будет основан на превышении органами управления своих полномочий и незаконном захвате корпоративного контроля с целью получения собственной выгоды от сделок, совершенных в ущерб юридическому лицу¹.

Таким образом, корпоративный контроль представляет собой возможность лица определять решения и направление развития деятельности корпорации. Сущность такого явления как корпоративный контроль сводится к следующему: в силу принципа большинства для принятия управленческого решения достаточно волеизъявления не всех участников корпорации, а лишь того их количества, которое требуется достаточно для принятия решения.

1.3 Корпоративный конфликт

Представляется, что корпоративный конфликт является неотъемлемой частью жизни корпорации, поскольку само хозяйственное общество сочетает в процессе своей деятельности интересы множества субъектов², которые нередко противоречат друг другу.

Такая форма юридического лица делает возможным объединение капиталов нескольких лиц, что на первый взгляд упрощает создание бизнеса и позволяет нести ответственность и убытки корпоративного юридического

¹Patrick C. Leyens Board Models in Europe – Recent Developments of Internal Corporate Governance Structures in Germany, the United Kingdom, France, and Italy // ECGI – Law Working Paper № 18/2004. URL: <http://ssrn.com/abstract=487944> (дата обращения: 23.03.2021).

²Осипенко О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний // М.: Статут. 2007. С. 42.

лица только в отношении закрепленного за таким акционером (участником) процента уставного капитала. Но каждый отдельно взятый акционер (участник) общества имеет свои собственные, личные интересы, которые зачастую превалируют над общими интересами. На момент начала развития корпорации личные интересы в создании и быстром развитии корпорации зачастую совпадают, но как только общество достигает определенного развития в своей деятельности общие интересы часто меркнут на фоне конкретных личных.

Интересная точка зрения наблюдается у Филипповой С.Ю., в соответствии с которой к корпоративному конфликту следует относиться не как к злу, с которым нужно бороться, а как к неизбежному свойству любой деятельности, связанной с участием нескольких лиц¹.

Термин «корпоративный конфликт» не имеет законодательно закрепленного определения. В научной доктрине также не проводится каких-либо дискуссий по поводу понятия корпоративного конфликта.

Одно из определений корпоративного конфликта представлено в Кодексе корпоративного поведения: «Любое разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе, либо разногласие или спор между акционерами, если это затрагивает интересы общества, по своей сути представляет собой корпоративный конфликт, так как затрагивает или может затронуть отношения внутри общества»².

Е.И. Никологорская характеризует корпоративный конфликт как отношение, которое основано на коллизии интересов и прав, притом, что действия субъектов такого отношения направлены на реализацию

¹См.: Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12.

²Кодекс корпоративного поведения // Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг. 2002. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

взаимоисключающих целей, к достижению которых они стремятся как участники таких корпоративных отношений¹.

По мнению Е.В. Шимбаревой, под корпоративным конфликтом следует понимать: «комплекс корпоративных правоотношений, сопровождающихся конфликтом интересов корпорации, участников корпорации, должностных лиц органов управления, объектом которого выступает корпоративный контроль»².

Стоит отметить, что при анализе проблем корпоративного управления часто употребляется термин «конфликт интересов», означающий противоречащие друг другу цели деятельности. Как правило, у акционеров, участников обществ главная цель деятельности – рост капитализации, увеличение стоимости корпорации, в свою очередь менеджеры часто «гонятся» за престижным статусом и высокой заработной платой, что часто приносит убытки компании. В практике существует очень много судебных и третейских разбирательств, посвященных взысканию денежных средств, которые были использованы или выведены со счетов компании на личные нужды.

Таким образом, суть корпоративного конфликта, как уже отмечалось выше, сводится к тому, что – это противоречие интересов различных субъектов корпорации друг другу.

По видам корпоративного конфликта в научной доктрине наблюдается большая оживленность нежели по его понятию.

Например, зарубежные ученые отмечают, что любой стране присущи три вида корпоративных конфликтов: (1) противостояние между менеджерами и акционерами; (2) противостояние между контролирующими и миноритарными акционерами и (3) противостояние между компанией (акционерами как группой) и внешними группами, такими как кредиторы и

¹Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46-51.

²Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростовн/Д. 2010. С. 42.

наемные работник¹. И действительно, классификация по такому важному в корпоративных отношениях субъектному критерию является основополагающей и всеобъемлющей, поскольку именно от статуса участника корпоративных отношений зависит объем его прав по управлению и контролю процесса деятельности корпоративного юридического лица.

Помимо составного критерия участников существуют и множество других, например, О.В. Осипенко выделяет два вида корпоративных конфликтов, характерных для российской экономики, примечательно, что первый тип - профессионально отработанные и ориентированные на извлечение соответствующего предпринимательского дохода конфликтные технологии (рейдерство и корпоративный шантаж). Второй тип - добросовестная защита акционерных прав миноритарными участниками компании или членами ее органов управления, целью которых не является извлечение конкретной материальной выгоды².

И.С. Шиткина делит корпоративные конфликты по целям участников: 1) корпоративные противоречия; 2) недружественные поглощения (корпоративные захваты); 3) корпоративный шантаж (гринмейл)³.

Корпоративные противоречия представляют собой разнородные цели участников корпоративных участников, которые не направлены на причинение вреда другим участникам и не связаны с нарушением действующего законодательства. Хорошим примером корпоративных противоречий является вопрос о выплате дивидендов, поскольку владельцы контрольного пакета акций зачастую настаивают на вложении прибыли в дальнейшее развитие корпорации, когда, в свою очередь, миноритарные акционеры желают получить определенный процент такой прибыли от вложенных инвестиций. Чаще всего споры по распределению прибыли

1Kraakman R., Davies R, Hansmann H. at all. The Anatomy of Corporate Law: Comparative and Functional Approach // Oxford University Press. 2003. P. 51.

2Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний // М.: Статут. 2007. С. 5.

3Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс // М.: КНОРУС. 2015. С. 23.

возникают в акционерных обществах, характеризующихся дифференциацией своих участников, в обществах с ограниченной ответственностью, как правило прибыль распределяется в соответствии с долей в уставном капитале.

Недружественные поглощения или корпоративные захваты представляют собой получение полного контроля над «компанией-целью» и её активами при сопротивлении руководства и (или) крупных акционеров. Когда говорят о недружественном поглощении, обычно имеют в виду формально законные методы и механизмы, использующие пробелы и недостатки правовой системы. Полузаконные и незаконные методы и механизмы принято приписывать «корпоративному захвату» (сюда относится всем известное рейдерство).

Корпоративный захват, как правило, содержит действия, которые призваны лишь создать видимость наличия правовых оснований для приобретения контроля захватчиком. В теории, существуют две основные цели корпоративного захвата – собственное развитие и устранение конкурента. Собственное развитие представляет собой тот случай, когда компания в том или ином виде хочет становиться «крупнее» в рамках своей основной деятельности. Устранение конкурента – тот случай, когда компания считает, что увеличения прибыли в рамках основной деятельности можно достигнуть только в том случае, если устранить конкурента (то есть если весь рынок уже распределён и спрос отвечает предложению).

Основными видами захвата, которые принято выделять, являются тендерное предложение (Tender Offer) и борьба за представительство (Proxy fights).

Тендерное предложение представляет собой ситуацию, когда «компания-агрессор» открыто заявляет о желании приобрести доли (акции) «компании-цели» практически любых размеров, чтобы в результате аккумулировать в своих руках контрольный пакет. При этом, эффективность стратегии обуславливается тем, что компания агрессор-предлагает цену за

доли ощутимо выше рыночной. В результате, акционеры, не имеющие никакой лояльности к самой компании, с большой вероятностью продадут свои акции такой компании-агрессору.

Борьба за представительство - это попытка объединить голоса группы акционеров с целью принятия на общем собрании решения, упрощающего захват компании или непосредственно дающего контроль над компанией. Борьба за представительство может быть инициирована как изнутри (и тогда это будет, по сути, самозахватом), так и снаружи.

Корпоративный шантаж (greenmail) - это ситуация, при которой акционер (участник), владеющий пакетом акций (долей участия), размер которого не позволяет оказывать существенное влияние на процесс управления хозяйственным обществом (принятие управленческих решений), путем злоупотребления своими корпоративными правами существенно затрудняет деятельность корпорации с целью продажи своего пакета по завышенной цене контролирующему акционеру (участнику) или самому акционерному обществу, либо получения от указанных лиц иного имущественного предоставления (чаще всего совершения сделок об оказании услуг, выполнении работ и т.п.)¹. Приобретая определённый пакет акций по определённой рыночной цене, «гринмейлер» тут же приступает к действиям, направленным на то, чтобы вынудить руководство компании выкупить у него этот пакет по цене намного превышающей рыночную.

«Гринмейлер» подаёт судебные иски, направленные на обжалования принятых решений в управлении компании, инициирует различные проверки в отношении деятельности компаний и в отношении отдельных её руководителей и т.п. Цель всего этого состоит в том, чтобы подвести руководство компании к решению о том, что куда легче выкупить у назойливого акционера его бумаги по любой цене, лишь бы он перестал уже досаждать и «вставлять палки в колёса».

¹Шиткина И.С. Корпоративное право: учебный курс // М.: КНОРУС. 2015. С. 25.

В целом, недружественное поглощение - это разновидность рейдерской деятельности, направленная на установление управленческого контроля над хозяйственным обществом.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой корпоративные конфликты являются причинами возникновения корпоративных споров, рассматриваемых арбитражными судами. Конечно, не все корпоративные конфликты находят свое выражение в судебной практике, трансформируясь в корпоративные споры, однако каждый корпоративный спор имеет в своем основании корпоративный конфликт.

Следует подытожить, что деятельность органов корпоративных юридических лиц представляется весьма нелегким процессом, из которого могут вытекать корпоративные конфликты. Зачастую, в практике, корпоративные споры делятся особенно долго, что накладывает свой негативный отпечаток на корпорации. И, отчасти, данное исследование посвящено уменьшению корпоративных конфликтов, посредством внедрения в деятельность корпораций нейросети.

2 ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОСЕТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1 Перспективы внедрения нейросети в структуру органов управления корпоративных юридических лиц

К областям, где искусственные нейронные сети находят практическое применение уже сейчас, можно отнести медицину (например, очистка показаний приборов от шумов, анализ эффективности проведённого лечения), интернет (ассоциативный поиск информации), экономику (прогнозирование курсов валют, автоматический трейдинг), игры и др. Нейросети могут использоваться практически для чего угодно в силу своей универсальности. Однако, чтобы они начали функционировать должным образом, требуется проделать много предварительной работы.

Юриспруденция тоже не является исключением, многие юридические компании используют цифровые технологии, посредством загрузки судебной практики по конкретным спорам в электронную систему, которая на основе этого будет прогнозировать решения суда и определять временной промежуток разрешения дела в суде и т.д., например, одна из систем, применяемых в компании «Бейкер и Макензи», – Global IP Manager, глобальная система управления интеллектуальными правами с веб-интерфейсом. Она предоставляет информацию об объектах интеллектуальной собственности клиентов и сделках с ними. Клиенты получают доступ к реестру лицензионных и других соглашений с их товарными знаками (как внутри группы, так и с третьими лицами) и могут составлять и выгружать отчеты о таких соглашениях. Данные алгоритмы позволяют упростить работу юридических лиц при поиске необходимой информации и принятии определенных решений.

В этой связи уместно вспомнить о победе в Великобритании работа CaseCruncher Alpha над сотней лучших лондонских юристов, прогнозы

которого по исходам судебных дел на треть опередили прогнозы столь сильной команды юристов¹. Стоит отметить, что механизмы, с помощью которых робот рассчитывал исход дела основаны именно на технологии искусственных нейронных сетей.

В России главной новостью юридической сферы, по данным агентства Интерфакс, в 2016 году стал запуск «Сбербанком» робота-юриста, оформляющего иски (несмотря на поднятый ажиотаж, данные о результатах внедрения и эффективности пока отсутствуют, или являются закрытыми)².

Более значимым на сегодняшнем этапе является анализ достоверности письменных доказательств и материалов по делу, которые наиболее важны для судей, выносящих решение. Всем известны реалии, что в суд часто предоставляют документы, подписанные задним числом, либо и вовсе поддельные документы, и подписи на них, быстрое распознавание таких фактов гораздо эффективнее поможет установить ложь при исследовании и оценке доказательств³. Но анализ письменных доказательств — это слишком сложная задача, во-первых, средств и времени на создание подобной нейросети потребуется значительное количество, во-вторых, разновидностей документов, предоставляемых в суд тоже огромное количество. Поэтому, мы приходим к выводу о том, что такую задачу скорее всего нужно реализовывать альтернативными алгоритмами.

Многие государства в настоящее время внедряют в своей структуре информационно-технологические комплексы под общим названием «электронное правосудие». В разных странах есть свои особенности, но общий набор функций подразумевает:

1Кузнецов В. ИИ победил лучших лондонских юристов. URL: <https://hi-news.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).

2Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Журнал Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования № 1. 2018. С. 58-63.

3Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. 2018. С.34-35.

- подачу/регистрацию исковых заявлений и других документов в суд;
- представление и исследование электронных доказательств;
- систематизацию уведомлений о решении суда;
- проведение судебных заседаний онлайн (видеоконференцсвязь);
- отслеживание движения дела (sms-уведомления, e-mail, терминальный доступ);
- каталогизацию, архивирование судебных дел;
- ведение автоматического аудио-, видео- протоколирования судебных заседаний;
- оперативный подбор судебных материалов для исследования судьями при вынесении новых решений.

Это только выборочный список основных функций электронной организации судебной системы. С развитием обучаемых интеллектуальных систем стали появляться вопросы о возможности замены судей и представителей сторон «электронными юристами»¹.

При современной правовой системе самый умный электронный юридический комплекс может быть принят, только в качестве вспомогательного инструмента для принятия решений человеком.

Но это несомненно является огромным плюсом, который экономит такой важный для нас ресурс, как время. Время является одним из главных человеческих ресурсов, который важен во всех сферах человеческой жизни. Деятельность корпоративных юридических лиц не является исключением, всегда основной задачей управления бизнесом являлся поиск того метода осуществления деятельности корпорации, который за короткий временной промежуток и за малое количество ресурсов позволял бы производить большее количество товаров или предоставлять большее количество услуг для извлечения, соответственно, большей прибыли. И, несомненно,

¹Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Указ. соч. С.60.

внедрение нейронной сети в жизнь корпорации сильно оптимизирует процесс управления ею.

На наш взгляд, главная перспектива внедрения нейросети в управление корпоративных юридических лиц – это упрощение такого управления и всех издержек, связанных с ним. Нейросеть может позволить упростить такую сложную структуру органов управления и контроля. Мы считаем, что такая огромная структура органов корпоративного юридического лица является нерентабельной, поскольку часто доведение информации от одного органа к другому отнимает много времени, имея которое можно быстрее предпринять необходимые действия для уменьшения убытков. Нейросеть может буквально сразу же довести до ответственных лиц информацию о необходимости совершить те или иные действия. Говоря о таком информационном аспекте, нейросеть можно также использовать в связи с мобильным приложением, для уведомления всех акционеров (участников) о проведении общего собрания акционеров (участников), поскольку в практике слишком часто оспариваются решения общего собрания из-за того, что не все лица, имеющие отношение к кворуму голосующих были уведомлены о проведении такого собрания.

Если обучать нейросеть для прогнозирования решений по вопросам управления обществом, то, конечно, она должна прогнозировать решения не в интересах кого-либо из участников (акционеров), а в интересах корпорации в целом. Но как можно понять интересы целого общества? Необходимым этапом рассмотрения вопроса прогнозирования решений нейросетью органов управления является раскрытие содержания понятия «интерес общества». В отечественной доктрине можно встретить различные точки зрения по вопросу определения и классификации интереса общества. Так, Г.Л. Адамович¹ полагает, что интерес общества тождественен общему интересу его акционеров, поскольку он не может быть отличным от интереса

¹Адамович Г.Л. Проблемы применения института злоупотребления правом в акционерных правоотношениях // М.: Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 14.

акционеров. Д.В. Ломакин¹ указывает на то, что при создании общества возникает некий общий корпоративный интерес. С.В. Михайлов² считает, что общество, являясь самостоятельным субъектом права, обладает собственным интересом, который может отличаться от интересов его участников. Используя критическое мышление, нам кажется, что подобного рода «общие» фразы не имеют практического применения, мы полагаем, что интерес целой корпорации должен рассматриваться с той точки зрения, чтобы не допустить в отношении такой корпорации процедуры банкротства, то есть, ее «гибели» не по своей воле. В таком случае, необходимо регулировать баланс между доходами корпорации и ее долгами, и если процент задолженностей будет сильно превышать процент доходов, можно говорить о том, что действия органов управления являются убыточными, а также о том, что требуется сменить подход и методику управления.

При прогнозировании решений органов управления корпорации, нейросеть может выступать в роли некоего альтернативного варианта развития событий. Мы говорим о том, что при принятии окончательного решения, органы управления могут проанализировать вариант решения, предлагаемый нейронной сетью. Нам кажется, что рассмотрение такой «альтернативы» позволит менеджменту более объективно подойти к выбору того или иного решения. Например, нередко это касается выбора нового направления для развития бизнеса. Руководителю может казаться, что выбранная им область прибыльна и при этом не занята конкурентами. Он начинает вкладывать в нее деньги, но отдачи такие вложения не приносят. Такое «одностороннее» решение зачастую может приводить к фатальным последствиям, но имея альтернативу, представленную нейронной сетью, которая может основываться на опыте других корпораций или непосредственно сама оценивать обстоятельства и обнаруживать

¹Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория, практика ее применения в хозяйственных обществах // М.: Юстицинформ. 2008. С. 47.

²Михайлов С.В. О корпоративном интересе // М.: Статут. 2007. С. 119–126.

информацию, относящуюся к указанной тематике (в случае неконтролируемого обучения). В данном случае, отсутствие эмоций и, вообще, каких-либо переживаний по поводу той или иной темы – можно считать, как преимущество перед, возможно, некоторой предвзятостью человека. Так, расчет нейронной сетью может показать, что выбранная ниша слишком мала и не перспективна, поэтому и не занята никем. Интуитивный подход чреват существенным процентом неоптимальных решений. Гораздо более правильным является принятие решений, основанное на всестороннем и полном анализе перспектив, а также специальных методиках оценки, в чем нейронная сеть особенно хороша. Дабы не быть голословными, мы предлагаем проанализировать методику принятия решений генеральным директором, представленную Сироткиной И.И. еще в 2007 году, где в работе «Как генеральному директору принимать решения»¹, она определила структуру принятия решений в два этапа:

- Анализ проблемы;
- Принятие решения.

На стадии первого этапа, она указывает следующие необходимые действия, для принятия наиболее верного решения:

«1. Сначала вам нужно осознать, что проблема существует. 2. Далее нужно понять суть проблемы. Для этого Вам надо получить ответы на вопросы: что в действительности происходит на предприятии, каковы причины происходящего. Для этого постарайтесь выявить симптомы затруднений. Как правило, они общие для всех предприятий:

- недостаточная прибыль (может быть вызвана низкой мотивированностью персонала; тогда необходимо понять, чем объясняется такой спад в работе: работникам не хватает квалификации, недостаточно разработана система вознаграждения, в компании плохой микроклимат); -

¹Сироткина И.И. Как генеральному директору принимать решения // Журнал: Генеральный директор. № 10. 2007. URL: <https://e.gd.ru/288471> (дата обращения: 15.05.2021).

плохой сбыт продукции; - недолжный уровень качества; - низкая производительность труда; - высокие издержки; - конфликтность и текучесть кадров. Симптомы обычно дополняют друг друга, например, плохое качество продукции неминуемо вызывает проблемы со сбытом и т. д.

1. Когда симптомы ясны, нужно установить причины возникновения проблемы. Для этого Вам понадобится проанализировать внутреннюю и внешнюю информацию, касающуюся деятельности предприятия. Попросите представить вам финансовые и производственные отчеты, лично наблюдайте за работой компании, побеседуйте с персоналом о сложившемся положении вещей».

Второй этап по мнению Сироткиной И.И. предполагает выполнение следующих действий:

«Вы выявили и проанализировали проблему. Теперь надо понять следующее:

1. Какие ограничения существуют, то есть что может помешать принятию эффективного решения. Ограничения зависят от конкретной ситуации на предприятии, но можно выделить и объективные ограничивающие факторы:

- неадекватность имеющихся ресурсов, то есть имеющиеся ресурсы не позволяют успешно решить возникшую проблему; - кадровые ограничения (недостаток квалифицированных сотрудников); - финансовые ограничения; - рыночные ограничения (например, недостаточная емкость рынка или сильное конкурентное давление); - правовые ограничения; - морально-этические ограничения; - ограничения полномочий.

2. Какие существуют альтернативные решения:

В идеале желательно разработать все возможные варианты решения проблемы — создать «поле альтернатив». Например, компания занимается производством кондитерских изделий. В какой-то момент руководитель захотел расширить деятельность предприятия. У данной проблемы может быть несколько альтернативных решений: первое — открыть сеть кофеен и реализовывать там свой товар; второе — начать выпуск новой продукции

(например, оригинальных хлебопродуктов), поддержав соответствующее изменение обширной рекламной кампанией; третье — переход на оптовую торговлю не только своим, но и закупленным товаром.

3. По каким критериям вы будете анализировать альтернативные решения.

Помимо ограничений Генеральный Директор должен четко представлять, по каким критериям (стандартам) он будет оценивать альтернативные варианты. Например, Вам нужно выбрать нового поставщика. Критерии оценки: качество продукции, имидж предприятия, цена товара, сроки поставок, дополнительные услуги».

Цитируя всю вышеуказанную методику, мы настаиваем на том, что суть подобных техник, которые позволяют принимать более выгодные решения генеральному директору, можно применять для обучения искусственных нейронных сетей, с помощью создания математической модели. Нейронную сеть можно обучить обнаруживать такие «симптомы» и предлагать множество альтернатив, положительно влияющих на развитие корпорации. Мы также не против того, чтобы нейронная сеть предлагала и отрицательные, негативные решения, чтобы у менеджмента корпорации была возможность более объективно понять и оценить все имеющиеся варианты развития событий.

Нейронная сеть способна не только создать перспективные решения, но и также оценить каждое из них (если имеется несколько таких). При наличии нескольких схожих решений или решений, позитивность которых нейронная сеть оценивает идентично, мы можем подключать то, что называется «эмоциями» или «интуицией», т.е. то, чем нейронная обладать не может, а человек так сильно славится.

В любом случае, обучение нейронной сети по принятию какого-либо управленческого решения кажется довольно трудоемким, сложным делом, но по-нашему мнению, такое нововведение значительно позволит упростить процесс принятия решения и управления корпорацией в целом. Методик

принятия решений по управлению деятельностью корпораций много, и в связи с этим, представляется возможным обучение нейронной сети по разным техникам. Выбор наиболее оптимальной техники будет возможным только после осуществления попыток применения наших теоретических размышлений на практике.

Следующая существенная перспектива использования нейронной сети в деятельности корпоративных юридических лиц – это упрощение процедуры банкротства.

Если корпорация не сможет избежать процедуры банкротства, то, по нашему мнению, нейросеть значительно упростит и облегчит ее. Арбитражному управляющему будет достаточно получить доступ к нейронной сети корпорации, для получения всех необходимых аналитических данных, с помощью которых можно будет сделать вывод: какие действия органов управления привели к такому кризисному моменту, как можно было их избежать, а также будет понятно, как и куда выводились активы корпорации – в случае преднамеренного банкротства. Мы полагаем, что с помощью нейронной сети процедура банкротства будет проходить намного быстрее, чем это происходит в российской судебной практике на сегодняшний день. Процедура банкротства корпоративного юридического лица занимает два – три года, и это в лучшем случае. Зачастую дела о банкротстве затягиваются на срок от четырех до шести лет, что представляется слишком «тягомотным» процессом. Если же сохранять все данные, которые были введены и выведены из нейросети в отдельное электронное облако, то будет возможным уменьшения сроков рассмотрения корпоративных и экономических споров, а это в свою очередь существенно сделает судебный процесс более мобильным. Более того, по данным, полученным от нейросети будет понятно о том: было ли это преднамеренным (фиктивным) банкротством или корпорация, правда, не справляется с убытками, кредиторской задолженностью.

Стоит оговориться, что для каждого отдельного корпоративного юридического лица обучать нейросеть нужно индивидуально, то есть в соответствии с исходными данными, представленными непосредственно самой организацией, поскольку такие исходные данные всегда варьируются, поэтому, на начальном этапе внедрения нейронной сети в деятельность корпораций, будет необходимым обучение нейросети под соответствующий товаро-денежный оборот корпорации и проблемы, которые могут возникнуть при ведении того или иного вида деятельности. Под «исходными данными» стоит понимать всю необходимую финансовую и юридическую документацию корпоративного юридического лица, а именно, бухгалтерскую отчетность, договоры, кассовые расходы, информацию о выплате заработной платы работникам, об уплате налогов и т.д. Говоря о таких исходных данных, мы подразумеваем, что корпорация должна функционировать уже несколько лет, для того чтобы понять нормы затрат и нормы доходов для осуществления соответствующей деятельности. Данные такого рода необходимы для непосредственного обучения нейросети, а также для того, чтобы нейросеть могла замечать, например, сделки по выводу активов из корпорации на «фирмы-однодневки» или «фирмы-клоны», для избегания ситуаций, в которых генеральный директор поступает недобросовестно и выплачивает себе заработную плату, размер которой явно превышает размер, установленного трудовым договором или другим документом, регулирующим размер и порядок выплаты заработной платы исполнительного органа корпоративного юридического лица.

В случае выплаты дивидендов, алгоритм практически такой же, как и при анализе действий органов управления по сделкам. В данном случае, мы нуждаемся в таких исходных данных, как сумма дохода корпорации за определенный период и соразмерная процентная ставка по вычислению размера дивидендов на одну акцию. Нейронной сети будет достаточно таким же образом проанализировать данные по соразмерности дохода

акционерного общества и его размером дивидендов за несколько лет деятельности, учитывая дебиторскую задолженность и долги корпорации.

Что же касается конкретно обществ с ограниченной ответственностью, то с этой организационно-правовой формой юридического лица часто происходят споры о выходе участника из состава общества. Определяющим фактором в таких спорах является расчет действительной стоимости доли участников. Получается так, что действительная стоимость доли рассчитывается исходя из суммы чистых активов и показателей бухгалтерского баланса. Такие споры примечательны тем, что исходя из бухгалтерского баланса стоимость имущества может быть сильно занижена, и в таком случае, участник, который принял решение о выходе из общества может получить сильно заниженную денежную компенсацию своей доли. Конечно, нейронная сеть проблему подобного характера может запросто решить, потому что в данном случае необходимо правильно произвести расчет имеющегося имущества, включая его рыночную стоимость, финансовую отчетность за прошедший период, дебиторскую и кредиторскую задолженности. Возлагая такие расчеты на нейросеть, мы снова сокращаем число потенциальных корпоративных споров, потому что нейронная сеть не может иметь интереса к какому-либо из участников, она не может обладать предвзятостью, что является преимуществом.

Как результат, при помощи нейронной сети, можно значительно уменьшить возможность образования корпоративных конфликтов, бизнес станет куда прозрачнее, чем сегодня. А финансовая отчетность станет отличным инструментом в работе нейронной сети, ведь благодаря машинному обучению и большой выборке данных, менеджмент и бухгалтерия компании могут получить исчерпывающий отчет, в котором содержатся вероятности увеличения или уменьшения затрат, влияющие на это количественные и качественные факторы, сезонность спроса на продукцию и многое другое. Нейросети могут использоваться для эффективного планирования рекламных бюджетов. Сеть проведет

тщательный анализ прошлых кампаний, сделает прогнозы и распределит расходы, чтобы владельцы бизнеса тратили меньше, а получали больше¹.

Корпорация с подобной нейросетью будет более привлекательным проектом для инвесторов, в частности, для иностранных инвесторов, поскольку российские корпорации, в большинстве своем не славятся иностранными инвестициями и это является довольно острым вопросом на сегодняшний день. Начиная с развития приватизации, к сожалению, российское корпоративное управление известно корпоративными шантажами и тому подобными махинациями, которые отталкивают приток инвестиций в российскую экономику, поэтому же происходит отток денежных средств, потому что даже многие российские предприниматели чувствуют себя более уверенно, когда их основные финансовые активы находятся под защитой иных юрисдикций. Поэтому внедрение нейросети является отличным решением избежать такого недоверия и сделать российские корпорации более привлекательными и открытыми, потому что нейросеть просто не позволит совершение каких-либо действий, направленных на «уничтожение» бизнеса бесследно. Нейросеть – это эффективный способ сделать корпорацию прозрачной и осуществлять более безопасные инвестиции. Мы полагаем, что если обязать российские корпорации внедрить нейросети в процесс управления, то, в дальнейшем будет возможным создание российских оффшорных зон. Ведь, в том доверии инвесторов, которое могут принести нашей экономике нейросети, кроется огромный потенциал в привлечении капитала.

Применение нейронных сетей позволит прогнозировать спрос, оптимизировать логистику, повысить прозрачность и безопасность поставок, обеспечить складской контроль, планировать человеческие ресурсы и т. д.² Но, конечно, как бы сильно не получило развитие данное направление

¹Гатилова В., Мелкоступов Э. Использование нейронных сетей в бизнесе. URL: <https://upr.ru/article/ispolzovanie-neyrosetey-v-biznese/> (дата обращения: 30.04.2021).

²Нейронные сети для бизнеса. URL: <https://academyopen.ru/journal/487> (дата обращения: 30.04.2021).

машинного программирования, мы считаем, что окончательное решение должен принимать человек, который имеет чувственное познание и внутренние нормы морали. Преимущество наших биологических нейронных сетей состоит в том, что человек способен усматривать более тонкие детали проблем (ведь, он сам себе их создает), которые, скорее всего, любая автоматизация не будет способна осознавать.

Следующая перспектива, где нейросеть может запросто заменить человека – это оценка юридических и коммерческих рисков. Очень часто представители бизнеса перед тем, как заключить очередной договор с контрагентом обращаются к юристам, экономистам, чтобы получить от таких специалистов юридическую и/или экономическую оценку рисков заключаемого договора, поскольку сторона, которая предлагает первоначальный вариант договорных условий очень часто снимает с себя ответственность, предлагает невыгодные экономические условия, сильно завышает или снижает процент неустойки и т.д. На наш взгляд, для нейросети можно создать определенный «чек-лист», по которому она будет оценивать договоры, заключаемые ее корпорацией. И после оценки нейронной сетью, она сможет предложить свой вариант договора, где юридическая и экономическая ответственность будет распределена равномерно, где не будут ущемлены интересы какой-либо из сторон. Это очень перспективное направление, в котором нейросеть снова позволяет снижать финансовые убытки на различного рода консультации и услуги подобного характера.

Применительно к структуре органов управления и контроля, мы полагаем, что нейросеть легко заменит органы контроля, возможно также и замена исполнительного органа, но подобная замена произойдет, по нашему мнению, не скоро. Что касается, контрольно-ревизионного органа, то нейросеть может легко его заменить уже и в наше время. В ГК РФ ревизионная комиссия (ревизор) не упоминается как орган юридического лица, однако специальные федеральные законы о корпорациях прямо относят

к органам корпорации ревизионную комиссию (ревизора), которая, как правило, избирается для проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности корпорации. На наш взгляд, данный орган контроля является больше некой процессуальной фикцией и на практике коэффициент полезности такого органа слишком низок. Такая техническая работа подходит нейронной сети, как никакая другая – нам просто нужно определить базовые и частные признаки финансовой документации, на которые нейронная сеть будет обращать внимание, а также замечать изменения в такой документации, которые являются не стандартными для ее корпорации. И таким образом, нейросеть сможет выявлять недобросовестные сделки, заключаемые исполнительным органом, нейросеть сможет полностью контролировать деятельность подотчётных лиц. Мы считаем, что такое нововведение в деятельность корпораций сделает их в глазах инвесторов – стабильными и позволит совершать инвестиции менее боязненно, чем это происходит на сегодняшний день.

Вдобавок к вышесказанному, мы полагаем возможным создание некой цифровой платформы, где нейросети разных корпоративных юридических лиц будут «общаться» между собой для взаимовыгодного сотрудничества, что является еще одним плюсом внедрения нейросети в деятельность корпораций. Предположим, что у корпорации «А» не хватает ресурсов для производства товаров. В таком случае нейросеть подает сигнал в цифровой платформе и указывает на недостачу того или иного сырья, где в свою очередь, на подобный, назовем его «нейро-сигнал», откликаются несколько других нейронных сетей, корпорации которых готовы сотрудничать и предоставить нужное количество сырья в определенный срок и по установленной цене. Более того, нейросеть будет определять наиболее выгодное предложение учитывая такие особенности, как местоположение корпорации-контрагента, предложенная цена, время доставки необходимой продукции и другие важные факторы. Подобный механизм явно сократит убытки корпорации от непредвиденных обстоятельств, более того, нейросеть,

получая данные о наличии или отсутствии необходимых материалов может заранее устранять недостачу нужных ресурсов. И такое «общение» делает бизнес менее рискованным, потому что нейросети смогут регулировать объемы необходимых ресурсов, финансов, поставок, а также реализовывать услуги и продукцию другим нуждающимся корпорациям, в связи с чем будет налажен постоянный товаро-денежный оборот, что является еще одним положительным нововведением для устойчивости бизнеса.

Все это время мы рассматривали нейросеть только для тех корпораций, которые ведут свою деятельность уже несколько лет и имеют необходимый набор данных для начала обучения нейросети. Здесь возникает вопрос: как быть с теми корпоративными юридическими лицами, которые созданы буквально недавно, где пока что нету потребных данных для обучения нейросети. В данном контексте, можно рассматривать такой вариант решения данной дилеммы, как обучение нейросети по данным взятым из практики других корпоративных юридических лиц со схожим видом деятельности, объемами производства и т.д. Естественно подобные исходные данные не должны предоставляться бесплатно, поскольку интересы, по сути корпорации-конкурента, необходимо учитывать в первую очередь. В любом случае, этот вопрос остается открытым и решение данной проблемы представляется возможным найти уже по мере осуществления практики внедрения нейросети в деятельность корпораций, существующих уже некоторое время.

Последний аспект, который необходим для представления более обширной картины внедрения нейросети – это нейросеть, а точнее данные содержащиеся в ней, как доказательство в судебном процессе. До сих пор не проводились исследования на подобную тематику. Мы полагаем, что суд имея данные нейросетей спорящих друг с другом корпораций может принимать решения в порядке упрощенного производства, механизм которого подробно расписан в ГПК РФ и АПК РФ. Имея всю обязательную информацию, полученную от нейросетей, судья единолично может понять

суть возникшего спора, проанализировать данные, и соответственно, вынести решение. Мы говорим о таком типе данных, которые могут свидетельствовать о выполнении или невыполнении сторонами обязательств, предусмотренных договором, например, время, количество поставки товаров, их качество, поступление денежных средств на расчетный счет, информации о том, имело ли место быть каким-либо обстоятельствам, которые могли бы затруднить выполнение обязательств и др. В общем, судья может отследить всю механику договорных отношений между спорящими корпорациями и понять кто ответственен за возникший спор, которая из сторон нарушила свои обязательства и вынести решение в пользу той корпорации, которая выполняла свои обязательства безукоризненно. Решение вопроса о том, какие предпринимать действия, если сторона-ответчик не предоставляет имеющуюся в базе данных нейросети информацию в указанный определением суда срок, представляется весьма простым – выносить решение в пользу стороны-истца (со своей стороны представившую все значимые данные для быстрого и корректного рассмотрения дела). Вряд ли ответчик, который проигнорировал указание суда о предоставлении электронных данных нейросети сделает это не из корыстных побуждений, сам факт приверженности к такому «закрытому» поведению уже свидетельствует о том, что ответчик осознает неправомерность своих действий, и таким образом затягивает время рассмотрения дела, что является негативном отпечатком на мобильности судопроизводства с использованием данных из нейросетей.

Таким образом, такой вариант судопроизводства позволит значительно уменьшить судебные расходы на представителей, судебные издержки, отложения рассмотрения дела по существу спора. Конечно, такое нововведение в настоящее время представляется весьма странным и неосуществимым, но мы полагаем, что через некоторое время это не будет казаться чем-то иллюзорным. Цифровизация нашего образа жизни явно создает новую эру человеческого бытия.

Подводя итог, необходимо отметить, что нейросеть может выстраивать свою определенную линию поведения в хозяйственном обществе, предлагая тем самым альтернативные и менее рискованные решения для корпорации. Внедрение нейронной сети способно повысить важные экономические и репутационные показатели корпораций. Нейросети определенно сделают бизнес-процессы прозрачнее, чем смогут привлечь внимание инвесторов и контрагентов. Улучшение и увеличение скорости выполнения повседневных операций поможет бизнесу расти быстрее, алгоритмы машинного обучения будут делать основную монотонную работу – анализировать цепочки поставок и рабочие процессы, искать неочевидные точки роста в больших объемах данных, контролировать, какие ресурсы не довели, нарушены ли сроки, кто именно виноват, кого лишить премии и многое другое.

2.2. Создание, способ применения нейросети в управлении корпоративного юридического лица

В данном параграфе, мы считаем необходимым описать механизм работы нейросети, а также способ её применения непосредственно в корпоративной среде. Для всестороннего анализа следует углубиться в ту область науки, которая отвечает за создание и применение нейронных сетей.

Основное преимущество нейронных сетей перед другими методами машинного обучения состоит в том, что они могут распознавать более глубокие, иногда неожиданные закономерности в данных. В процессе обучения нейроны способны реагировать на полученную информацию в соответствии с принципами генерализации, тем самым решая поставленную перед ними задачу.

Искусственная нейронная сеть по своей сущности напоминает нервную систему человека, ведь по принципу действия биологических нейронных сетей, была создана математическая модель искусственной нейронной сети,

предложенная Уореном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом в 1943 году¹, именно с этого периода начинается история развития нейросетей. В их представлении мозг упрощался до простейшей взаимосвязанной цепи, каждое звено в которой может обрабатывать информацию по принципу нескольких входных данных, анализа и одного выхода с последующей передачей ответа другому звену. И это невероятное исследование в последующем привело к началу размышлений о возможности создании искусственного интеллекта.

И эти ожидания стали оправдываться с созданием перцептрона – схемы устройства, моделирующего процесс человеческого восприятия (от латинского *perceptio* – восприятие).² Именно с помощью перцептрона нейронные сети могли определять буквы английского алфавита. Это было грандиозным прорывом, но вскоре интерес к этому угас из-за жесткой критики М. Минского³. В 1969 году он публикует формальное доказательство ограниченности перцептрона, а соответственно, и его неспособность решать достаточно широкий круг задач. Тогда научное сообщество впало в так называемый «этап пессимизма», но это продолжалось не долго.

Еще одно наиболее исторически-важное исследование – это работа Джеффри Хинтона⁴, который создал алгоритмы глубокого обучения многослойных нейронных сетей, преимущества которых состояли в том, что алгоритмы глубокого обучения нейросетей могут делать такие же выводы, как и люди, постоянно анализируя данные с заданной логической структурой. Чтобы достичь этого, глубокое обучение использует многоуровневую структуру алгоритмов, называемых скрытыми слоями в нейронных сетях.

1Мак-Каллок У.С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности // М.: Иностр. лит. 1956. С. 363–384.

2Перцептроны. URL: <https://neuralnet.info/chapter/> (дата обращения: 01.05.2021).

3Минский М., Пейперт С. Перцептроны // М.: Мир. 1971. С. 21.

4Hinton G.E., Osindero S., Teh Y.-W. A Fast Learning Algorithm for Deep Belief Nets. *Neural Computing*. 2006. vol. 18, no. 7. pp. 1527–1554.

Это и есть приближенное к человеку сравнение. В нашей голове информация обрабатывается отдельными участками мозга. Чем больше участок, тем больше в нем нейронных связей, скрытых глубоко в сером веществе, и тем более сложные объекты нам удастся обрабатывать. В нейросетях этот принцип реализован через скрытые логические слои, каждый из которых обрабатывает свой участок информации, а затем делится с другими, передавая сигнал дальше или же останавливая его на своем участке (если сигнал слишком слабый и не имеет весомого значения). Таким образом, достигается структура, похожая на нейроны головного мозга.

Наша догма будет основываться в дальнейшем именно на нейросетях с глубоким обучением, поскольку данных будет очень много, и, соответственно нам необходима такая конструкция нейросетей, которая могла бы обработать (рассчитать) все элементы, поступающие в нейросеть, (т.е. входные данные) и вывести правильный результат (выходные данные).

ИНС — это связка нейронов, где каждый из них получает данные, обрабатывает их, а потом передаёт другому нейрону. И каждый нейрон обрабатывает сигналы одинаково. За получение разных результатов отвечают так называемые «весы», соединяющие нейроны друг с другом. Каждый нейрон способен иметь множество весов, которые ослабляют или усиливают сигнал идущий от предыдущего слоя нейронов к следующему. Именно от правильного выбора параметров весов, мы сможем получать на выходе правильные результаты преобразования входной информации.

Один из принципов обучения нейронной сети заключается в обратном распространении ошибки. Цели обратного распространения просты: отрегулировать каждый вес пропорционально тому, насколько он способствует общей ошибке. Если мы будем итеративно уменьшать ошибку каждого веса, в конце концов у нас будет ряд весов, которые дают хорошие прогнозы. Таким образом, правильное распределение весов — означает, что мы обучили нейросеть, и она готова функционировать. После суммирования весов следует функция активации, которая интенсифицирует тот или иной

сценарий, определенный последовательностью активации нужной цепочки нейронов.

Плюс нейронной сети состоит в том, что она может самостоятельно обучаться и исправлять свои ошибки, нейросеть способна учиться на своем же опыте и использовать его для максимально эффективной работы, отсюда и сравнение с нейронами головного мозга. ИНС с глубоким обучением состоит из одного слоя входных нейронов, неопределенного числа скрытых слоев, а также одного слоя выходных нейронов, данная структура показана в приложении № 1.

Обучаются такие алгоритмы примерно также, как обычные люди, с помощью сравнений и обобщений полученной информации. Для этого нейронной сети «скармливаются» огромная база данных по какой-либо тематике, за условный пример можно взять весьма популярные фотографии для обучения нейросети – это фотографии домашних питомцев. Среди них попадаются фото плохого качества, а также других животных, силуэтов и всего, что можно спутать с домашними питомцами. Нейросеть, прежде, чем научиться правильно разграничивать изображения делает огромное количество ошибок, и после каждой успешной или неудачной попытки, подстраивает свое восприятие таким образом (т.е. распределяет веса), чтобы характеризовать домашних животных по отличительным чертам, понятным ей¹.

В корпоративной среде вместо фотографий домашних питомцев, нейронной сети может скармливаться другая информация, например, договоры корпорации со своими контрагентами, из которых можно вычленять обязательства которые необходимо выполнить в определенный срок – это может быть что угодно: расчет и перечисление денежных средств за арендуемое помещение, производство и поставка товаров, расчет и начисление заработной платы, премий работникам, расчет и уплата суммы

¹Гатилова В., Мелкоступов Э. Использование нейронных сетей в бизнесе. URL: <https://upr.ru/article/ispolzovanie-neyrosetey-v-biznese/> (дата обращения: 30.04.2021).

налогов или же бухгалтерский баланс, с помощью которого нейронная сеть может рассчитать доходы и расходы, понять какой метод производства, какое управленческое решение приведет к росту доходов корпорации и это лишь немного из применения нейронных сетей.

Конечно же, самым сложным представляется этап обучения нейросети. Нам необходимо выбрать тот метод обучения, с помощью которого мы сможем наиболее быстро обучить нейросеть, с применением наименьших финансовых и временных затрат. Ученые в области искусственного интеллекта выделяют два типа обучения – контролируемое и неконтролируемое¹.

Контролируемое обучение (или обучение с учителем) подразумевает использование определенного набора данных, содержащего, как входные данные, так и ожидаемые выходные результаты, т.е. нейросеть сама распределяет веса между нейронами таким образом, чтобы на выходе получить уже заданные результаты. Если результат, генерируемый нейронной сетью, неверен, она скорректирует свои вычисления. Это так называемый итерационный процесс, оканчивающийся тогда, когда сеть перестает совершать ошибки. Преимущества контролируемого обучения состоят в том, что оно позволяет собирать данные и производить вывод данных исходя из предыдущего опыта, помогает оптимизировать критерии производительности, используя предыдущий опыт корпорации.

Неконтролируемое обучение (или обучение без учителя) – это метод машинного обучения, при котором не нужно контролировать искусственную нейронную сеть. Вместо этого, следует позволить модели работать самостоятельно для обнаружения информации. Необученные алгоритмы позволяют выполнять более сложные задачи обработки и выявлять более тонкие закономерности по сравнению с контролируемым обучением.

¹Глубокое обучение (Deep Learning): краткий tutorial. URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/glubokoe-obuchenie-deep-learning-katkij-tutorial/> (дата обращения: 02.05.2021).

Преимущества неконтролируемого обучения выражаются в способности находить все виды неизвестных закономерностей. С помощью неконтролируемого обучения можно решить описанную в предыдущем параграфе проблему с внедрением нейросети в деятельность корпоративных юридических лиц, которые были созданы совсем недавно, не имеющего «опыта» для контролируемого обучения.

В любом случае, для внедрения искусственной нейронной сети, мы будем пользоваться, как контролируемым обучением, так и неконтролируемым, поскольку задачи, которые мы ставим перед нейронной сетью являются весьма обширными и сложными, среди них есть те, для выполнения которых лучшим вариантом будет контролируемое обучение, для других – неконтролируемое. Например, для контролируемого обучения идеально подойдет задача по расчету налогов и сборов или же расчет дивидендов, где нам необходимы точные результаты. То есть, контролируемым обучением мы решаем вопросы, где важна точность расчетов. На неконтролируемое обучение следует возложить задачи, где постоянно встречаются непредвиденные, неопределенные обстоятельства, например, контроль за действиями исполнительного органа или прогнозируемые потребности рынка.

Мы полагаем, что для грамотной реализации всех задач, которые мы ставим перед нейросетью в деятельности корпорации, следует внедрять не одну нейронную сеть, а целых несколько, например, где одна будет собирать важные данные (возможно даже с помощью компьютерного зрения), а другая, на основе полученных данных от первой будет генерировать решение. На наш взгляд, количество внедряемых нейронных сетей должно определяться исходя из потребностей самой корпорации.

Определенно, нам нужны первоначальные данные, на основе которых будет обучаться нейросеть. Под первоначальными данными, мы подразумеваем абсолютно все данные, которые помогут понять способы осуществления деятельности, принципы деятельности корпорации,

например: устав корпорации, разного рода локальные нормативные акты, которые устанавливают правила организации деятельности корпорации, бухгалтерский баланс общества за все время его существования, договоры с контрагентами, трудовые договоры с работниками, возможные государственные и муниципальные контракты общества, налоговые декларации и т.д., т.е. все, что может свидетельствовать о принципах, о процессе, о временных и финансовых ресурсах, необходимых для осуществления деятельности корпоративным юридическим лицом. Важно понять, как общество функционирует изнутри и снаружи, какие у него чаще всего возникают трудности, как оно их преодолевает, из-за чего несет убытки, а из-за чего получает доход. С помощью этих данных, мы настроим веса между слоями нейронов, т.е. обучим нейросеть.

После обучения, работа нейросети будет складываться таким образом, что она будет получать входные данные, например, очередной договор с контрагентом, на основе правильно распределенных весов, нейросеть сможет спрогнозировать потенциальный доход и потенциальные убытки, т.е. оценить позитивность сделки для корпорации, практически также, как человек оценивает необходимость в совершении тех или иных действий.

Таким образом, искусственная нейронная сеть будет предоставлять альтернативное решение, мнение, по различным вопросам корпоративного управления и контроля. Такое мнение будет основано исключительно на математических расчетах и уже имеющемся опыте корпоративного юридического лица, без эмоциональной составляющей.

Для продуктивного использования нейросети в деятельности корпоративного юридического лица, по нашему мнению, нейросеть необходимо также обучить данными из судебной практики корпорации, если такая практика у компании имеется, если такой практики нет, то мы можем запросто получить данные из огромной базы судебной практики по регулированию экономических отношений между корпорациями. Нам нужно взять за основу споры, участниками которых являются схожие, по

определенным параметрам корпоративные юридические лица. На основе такого опыта искусственная нейронная сеть может предотвращать споры, возникающие из практики осуществления деятельности корпорации, хотя это слишком громкое заявление, но вычисление процента возникновения того или иного спора для нейросети будет не трудной задачей. А уже менеджеры имея такую оценку, могут предотвратить спор, а соответственно и уменьшить убытки для корпорации.

К примеру, возьмем такой аспект, как контроль действий исполнительного органа корпоративного юридического лица. Например, генеральный директор заключает сделку от лица корпорации по покупке товаров, необходимых для производства продукции. В данном случае, нейронной сети необходимы следующие данные, для того, чтобы понять, что такая сделка позитивно скажется на будущем материально-финансовом благополучии корпорации:

Во-первых, нужно исследовать документацию общества и самой сделки на предмет того, является ли она крупной, подлежит ли одобрению общим собранием участников общества. Т.е. в целях контроля действий генерального директора, мы проверяем наличие всех процессуальных оснований, которые позволяют или не позволяют заключить сделку, поскольку имея хотя бы одно процессуальное нарушение, сделка может быть легко оспорена или признана недействительной, а это может принести еще большие убытки. Важно также уточнить, нужно ли одобрение общего собрания и/или совета директоров, ведь, Уставом общества может быть предусмотрено, что одобрение сделок вовсе и не требуется.

В настоящее время практика предъявления собственниками исков к назначенным ими директорам после проведенной фискальной проверки довольно много.

Например, при рассмотрении дела ООО «Управдом-С»¹ судом был удовлетворен иск к генеральному директору о взыскании налоговых доначислений (штрафа и пени). Суд встал на сторону общества и признал, что недобросовестное поведение руководителя стало причиной налоговой ответственности общества.

Арбитражный суд, рассматривая требования ЗАО «Компания Интерспортстрой»² к генеральному директору, признал их обоснованными и взыскал с руководителя начисленные фискалами пени и штраф. Суд посчитал отсутствие у руководителя должной осмотрительности при заключении договора и перечисление денег на счета фирм, отвечающих признакам фирм-«однодневок», что стало причиной убытков. При помощи нейросети инцидентов подобного рода можно избежать, исполнительному органу будет удобнее оперировать имеющимися данными по выстраиванию отношений с контрагентами.

Во-вторых, нам необходимо проанализировать самого контрагента, с которым мы заключаем сделку, для того, чтобы корпорация нейросети не понесла убытки от сделки с контрагентами, которые, например, находятся на грани банкротства или были созданы совсем недавно, что может свидетельствовать об их фиктивности.

В-третьих, стоит оценить других контрагентов, которые могут предоставить такой же товар, оценить среднюю стоимость такого товара на рынке, чтобы понять насколько сделка, которую заключает генеральный директор является релевантной для корпорации. Возможно нейросеть обнаружит контрагента с более выгодными условиями и с более лучшей репутацией.

1. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2016 г. № 10АП-15093/2015 по делу № А41-39377/15. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2015 г. № 09АП-45501/2015-ГК по делу № А40-16650/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).

Таким образом сложив все факторы, описанные выше, нейросеть даст свое видение по сделке, заключаемой исполнительным органом, предоставит перспективные, альтернативные варианты, а также можно будет контролировать субъективные интересы исполнительного органа. При работающей нейронной сети генеральному директору можно вовсе не искать контрагентов корпорации, с этой задачей, нейросеть справится быстрее и эффективнее не давая тем самым застаиваться бизнесу в поисках покупателей, поставщиков и т.д.

Следующий пример – предотвращение убытков корпорации. В нашем понимании искусственная нейронная сеть может прогнозировать и рассчитывать убытки корпорации также, как и прогнозирует погодные условия. В данном случае, важно распределить все финансовые расходы на обязательные и вторичные. Под обязательными расходами мы подразумеваем те, которые корпорация должна непрерывно уплачивать, для того, чтобы она могла существовать в принципе. В частности, сюда относятся налоги и сборы, заработная плата и премии, коммунальные услуги и аренда помещения (если корпорация не имеет имущества, с помощью которого может осуществлять свой вид деятельности, на праве собственности). Вторичные расходы, в нашем понимании, представляют собой те расходы, при распределении которых мы можем управлять их процентным соотношением, т.е. это могут разного рода ресурсы, необходимые для производства товаров, для предоставления услуг. Это также могут быть любые технологии, способствующие осуществлению деятельности корпорации. Любое оборудование в течении определенного периода времени подлежит ремонту и диагностике. При наличии определенных данных, нейросеть способна заранее предупреждать о возможных скорых неполадках на производстве, что при своевременной заботе о таком имуществе устраняет более серьезные убытки, в случае внезапной технической неисправности. Нейросеть может также контролировать и использование ресурсов, занимающих в структуре затрат

предприятия лидирующее место, на основе установленных норм и нормативов их использования. Путем фиксирования отклонений от нормативных показателей нейросеть позволит управлению увидеть те «бреши» на которые следует обратить внимание. А после проведения детального анализа у компании появится возможность разработать ряд решений по и устранению причин, которые повлекли за собой эти отклонения.

В данном случае нам необходимы первоначальные данные по всем этапам производства, т.е. как осуществляется деятельность корпорации, какие установлены нормы затрат на осуществление деятельности, какие могут быть потенциальные убытки, как можно избежать подобных убытков. Но, конечно, не все так легко, ведь, чтобы правильно обучить нейросеть прогнозирующую убытки нужно довольно много времени, потому что такая задача является объемлющей и сложной, выполнение которой не каждый раз удастся даже человеку.

Таким образом, нейронная сеть может контролировать ход ведения бизнеса, а убытки по результатам деятельности будут не так страшны, если провести своевременные мероприятия по выявлению причин их появления, а также мероприятий, направленных на их оптимизацию, с чем нейросеть может безупречно справиться.

Со стороны технического аспекта, все описанное выше будет выглядеть примерно следующим образом:

Во-первых, мы загружаем данные в нейросеть (имеется ввиду уже обученную), например, данные по расходам сырья, необходимого для производства – счета-фактуры и товарные накладные, свидетельствующие о количестве товара – это первый входной нейрон, во втором нейроне будет содержаться информация о цене, которую уплачивает корпорация за такие товары, в третьем нейроне будут находиться данные об установленных нормах затрат на такие ресурсы, в четвертом входном нейроне будет информация о предыдущем опыте закупок таких же товаров, т.е.

дисперсионные данные, свидетельствующие о том, каков разбег в количественном показателе является допустимым, в пятый входной нейрон будет загружена информация о том, сколько раз у данного контрагента корпорация закупила товары на производственные нужды, т.е. сколько времени с корпорацией сотрудничает контрагент, в нужные ли сроки поставляет товар. Имея такие входные данные, переходим к следующему шагу.

Дальше следует распределение весов между входным слоем нейронов и слоем, который суммирует показатели полученных весов и активирует сценарий, записанный в одном из нейронов следующего слоя, где один нейрон отвечает за то, что полученные расходы являются нормой для определенного периода производства, другой напротив, что они выходят за рамки обычной нормы производства, что является поводом для проверки основания таких расходов.

После того, как нейросеть рассчитала веса, дальше следует переход к выходному нейрону, который даст заключение по имеющимся данным. Такая несложная схема была представлена для понимания принципов работы нейросетей. На деле скрытых слоев может быть в разы больше, которые делают более глубокие и детальные расчеты.

Таким образом, у искусственных нейронных сетей не слишком сложный, но достаточно объемный механизм действия. Нейросети позволяют решать самые разные задачи, но для создания такого идеального механизма нужно вложить много сил и средств. Дело в том, что при работе с нейронными сетями самым сложным и трудоемким процессом является обучение искусственной нейронной сети. Необходимо учитывать каждую деталь, каждую мелочь, поскольку даже незначительная ошибка или отсутствие минимальной части данных приведет к неправильной работе всей нейронной сети в целом, а это в свою очередь может негативно сказаться на деятельности корпоративного юридического лица.

2.3 Правовое регулирование использования нейросети корпоративными юридическими лицами

Правовое регулирование, по-нашему мнению, будет складываться поэтапно. Ведь, искусственный интеллект и нейросеть в деятельности корпоративных юридических лиц – это нечто новое, к чему общество не совсем готово. Этому свидетельствует научная не разработанность данной темы, а также то, что правовое регулирование искусственного интеллекта только начинает формироваться.

Многие страны на сегодняшний день начинают вводить разные концепции развития искусственного интеллекта на продолжительный период, рассчитывая в будущем быть передовым государством с наиболее разработанной степенью применения искусственного интеллекта. Российская Федерация не является исключением и также уже приняла некоторые нормативно-правовые акты общего положения. Так, Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490¹ в 2019 году Российская Федерация приняла собственную национальную стратегию по развитию искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия). В данном документе в качестве приоритета научно-технологического развития Российской Федерации обозначены направления, которые, в числе прочего, обеспечат в ближайшие 10–15 лет переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Кроме того, искусственный интеллект отмечен в качестве направления развития российских информационных и коммуникационных технологий в Стратегии развития информационного общества в Российской

¹Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).

Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203¹.

Совсем недавно в 2020 году Правительством Российской Федерации было принято Распоряжение от 19.08.2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г»².

Концепция развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники является программным документом, устанавливающим фундаментальные принципы формирования законодательства в сфере ИИ, определяющим сферы приложения технологий искусственного интеллекта и отрасли права, требующие поэтапного внесения изменений, а также ключевые вопросы, требующие внимания при выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию.

Кроме того, Концепция содержит большое количество положений, закрепляющих гарантии прав граждан при использовании технологий ИИ. Так, документ особо подчеркивает, что новые технологии должны использоваться в рамках человеко-ориентированного подхода, который подразумевает, что конечной целью технологий искусственного интеллекта является повышение качества жизни граждан, соблюдение их прав, обеспечение благополучия и безопасности человека, а также его подконтрольность человеку в той мере, в какой это возможно с учетом требуемой степени автономности систем искусственного интеллекта и робототехники и иных обстоятельств.

В числе также российских инициатив по правовому регулированию искусственного интеллекта, следует отметить законопроект, разработанный

1Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).

2Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).

Д.С. Гришиным (Grishin Robotics) «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». Так, авторами предлагается введение в гражданско-правовой оборот понятие «робота-агента». Анализ текста законопроекта, находящегося в свободном доступе, свидетельствует о несостоятельности предлагаемого авторами механизма регулирования ввиду откровенного диссонанса и рассогласованности с положениями как гражданского законодательства, так и нормами иных отраслей права. В частности, в вопросах применения аналогии права, находящейся под запретом в административном и уголовном законодательстве. Отдельные нарекания вызывают и противоречащие друг другу положения самого проекта закона в части обязательности/добровольности регистрации роботов в компетентных органах, разграничения правового статуса владельца и собственника умного робота, а также непосредственно статуса самого робота-агента: является он предметом или субъектом рассматриваемых правоотношений¹.

Говоря о нормативно-правовом регулировании искусственного интеллекта, следует понять, насколько действующее законодательство учитывает возможность существования подобных систем и может быть применено для организации взаимоотношений в условиях их использования².

Таким образом, развитие правового регулирования искусственного интеллекта является приоритетной целью Российской Федерации на ближайшие десятилетия. Но во всех вышеуказанных нормативно-правовых актах никоим образом не упоминается термин «искусственная нейронная сеть» и его определение. Мы полагаем, что при разработке уже более детального проекта федерального закона об искусственном интеллекте будет

1Хисамова З.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. 2019. С. 32.

2Chopra S. A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents / S. Chopra, L.F. White. — Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011. P. 262.

необходимым включение нескольких глав, разделов, регулирующих использование и применение нейронных сетей. Учитывая нашу концепцию по внедрению нейросети в деятельность корпораций, мы полагаем, что будет некорректным использования терминов «искусственный интеллект» и «искусственная нейронная сеть» как одно и то же, такую «связку» терминов более правильно будет разграничивать, как общее и частное.

В любом случае, тяжело сразу всё отрегулировать с помощью права. Во-первых, это новая область научных исследований, а во-вторых, такая область довольно быстро изменяется концептуально, что является задерживающим фактором для формирования четкого правового регулирования. Мы можем столкнуться с тем, что правовое регулирование будет не успевать за прогрессом и даже в чём-то его сдерживать. Но это вовсе не означает, что эту область можно оставить без контроля правом.

В частности, в положениях, регулирующих нейронные сети самым сложным вопросом – будет вопрос об ответственности за действия и решения, принимаемые нейросетью. На сегодняшний день пока что не удастся создать такой алгоритм, который никогда бы не ошибался. В любой деятельности могут произойти непредвиденные обстоятельства (форс-мажоры), при которых нейросеть может вывести невыгодное решение и истолковать обстоятельства неправильно. Кроме, форс-мажоров нельзя исключать также неполадки, допущенные разработчиком нейронной сети при ее обучении для соответствующей корпорации. Ведь, если нейросеть даст сбой, корпорация будет нести убытки, а поскольку нейронная сеть не является субъектом права, то и ответственность на нее возложить нельзя. Для разрешения такого сложного вопроса нам необходимо понять причины по которым нейросеть допустила ошибку, потому что причины ошибки могут привести нас к субъекту, от которого пошла цепочка нелогичных решений, приведшая к убыткам.

Интересное исследование провели аналитики Сбербанка, где в ежегодном обзоре робототехники за 2019 год¹ предлагают выделять семь основных подходов к проблеме ответственности искусственного интеллекта:

- 1) полное освобождение кого-либо от ответственности;
- 2) частичное освобождение от ответственности характеризуется назначением страховой компенсации;
- 3) ответственность по вине. Каждый отвечает за тот пласт работы который провел: дефект конструкции - производитель; сбой программы – разработчик и т.д.;
- 4) ограниченная безвиновная ответственность, то есть признание ответственности за третьим лицом;
- 5) полная безвиновная ответственность. Некое лицо по умолчанию отвечает за действия робота;
- 6) личная ответственность робота, которая подразумевает наделение машины правосубъектностью;
- 7) смешанный режим ответственности, при котором те или иные подходы применяются в зависимости от степени опасности робота и других его характеристик.

На наш взгляд, из всех предложенных выше вариантов, наиболее рентабельным является ответственность по вине, где каждый субъект правоотношений, связанных с регулированием нейросети, несет ответственность в рамках своих обязательств. Среди существующих на сегодняшний день подходов наиболее оптимальным видится создание отдельного механизма правового регулирования, создающего четкое разграничение зон ответственности между разработчиками и пользователями систем искусственных нейронных сетей. Отдельным направлением должно стать внедрение единых для всех разработчиков и пользователей этических

¹Аналитический обзор мирового рынка робототехники 2019г. // Сбербанк. Пресс-релизы Банка. 18.07.2019. URL: https://www.tadviser.ru/images/b/bf/Sberbank_robotics_review/ (дата обращения: 06.05.2021).

принципов для систем с нейросетями. Наиболее оптимальным в данном аспекте является подход, реализованный в рамках Азиломарских принципах¹. Полагаем, что данные принципы могут стать основой для транснационального законодательства в сфере механизмов правового регулирования разработки и внедрения нейронных сетей в деятельность корпоративных юридических лиц.

Конечно, основой для регулирования деятельности нейронных сетей, по-нашему мнению, должно быть международное право, поскольку нейронные сети, искусственный интеллект – это одно из главных направлений развития государств, а это значит, что оно должно быть отрегулировано на соответствующем уровне. К тому же, имея международно-правовой акт – будет более легким создание уже национального законодательства в части регулирования использования искусственных нейронных сетей. Мы полагаем, что проект такого акта должен содержать в себе информацию об объекте – искусственной нейронной сети, а также о субъектах такой технологии, информацию о правилах безопасности использования нейросетей в общемировом масштабе, защиту конфиденциальной информации, нельзя обойтись и без технических правил создания и обучения нейронной сети, по-нашему мнению, будет удобно использование некоего технического приложения по обучению и применению искусственных нейронных сетей на деле. И, конечно, в таком документе необходимо отразить направленность использования нейросетей на «общее благо» человечества.

Подводя итог, мы полагаем, что наличие такого международно-правового акта должно стать целевым ориентиром при подготовке различных нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования в различных сферах использования нейросетей, а также при планировании

¹Asilomar AI Principles // AI News. URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilomar-ai-principles>. (дата обращения: 06.05.2021).

национальных проектов по внедрению искусственных нейронных сетей во все большие сферы человеческой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенных идей о внедрении искусственной нейронной сети в деятельность корпоративных юридических лиц, мы приходим к следующим выводам:

1. На сегодняшний день, каким бы высокопрофессиональным не было управление бизнесом (менеджмент), корпорации все равно несут множество убытков из-за монотонной работы по ведению деловых отношений? т.е. заключение и оценка договоров с контрагентами юридического лица, ведение бухгалтерского отчета, расчет дивидендов и многое другое. Корпорации тратят много времени, трудовых и финансовых ресурсов, для того, чтобы построенный механизм осуществления деятельности корпоративного юридического лица мог функционировать, как это предполагалось создателями такой системы.
2. Сложная структура органов корпоративного управления и контроля является нерентабельной и также негативно сказывается на ведении бизнеса. Это подтверждает огромная цепочка органов управления и контроля, такая структура отнимает больше ресурсов для поддержания ее работоспособности и продуктивности.
3. Процесс ведения бизнеса сильно поможет оптимизировать искусственная нейронная сеть, которая автоматически сможет выполнять всю вышеуказанную работу, на выполнение которой у работников корпорации уходит значительно больше временных и финансовых ресурсов.
4. Внедрение искусственной нейронной сети в деятельность корпораций имеет самые многогранные перспективы, начиная от технической помощи, заканчивая генерированием собственного решения по проблеме, с которой столкнулось корпоративное юридическое лицо, тем самым предлагая альтернативное решение, которое менеджмент может оценить и принять его, либо с учетом рекомендаций нейросети принять третье наиболее благоприятное решение для корпорации.

5. Автор считает возможным создание некой цифровой платформы, где нейросети разных корпоративных юридических лиц будут «общаться» или «вести переговоры» по налаживанию приемлемого сотрудничества между корпорациями, деятельность которых является взаимозависимой.

6. Правовое регулирование деятельности нейросетей должно основываться на регулировании искусственного интеллекта, как целого, где искусственная нейронная сеть является более частным аспектом. Наибольшее внимание стоит уделить аспекту ответственности за потенциальные ошибки нейронной сети. Мы полагаем, что наилучшим вариантом регулирования ответственности будет ее разделение, где каждый субъект правоотношений, связанных с регулированием нейросети, несет ответственность в рамках своих обязательств.

Таким образом, нейронные сети способны качественно улучшить работу бизнеса. И их применение совсем не означает вытеснение штата сотрудников, а скорее позволяет правильно распределить ресурсы: освободить человека от монотонных вычислительных операций и дать возможность креативной реализации. Для успешного внедрения нейросетей требуется выделение немалого количества финансовых ресурсов. Но, на каждое действие есть свое противодействие, так вот противодействие для дорогого внедрения – это результат, который позволяет экономить корпорациям еще большие финансы.

Нейронная сеть способна выполнять сложные бизнес-задачи эффективнее и дешевле человека. При работе с большими массивами данных вероятность ошибки остается на сравнительно низком уровне. В отличие от человека, нейросеть стабильнее. Это означает, что при длительных высоких нагрузках эффективность решения задач нейросетью не понижается.

БИБЛОИГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» от 4 июля 2020 г. URL: www.pravo.gov.ru.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23, 24, 25.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
7. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета. 1996. № 79.
8. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. № 248.
9. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. №30.
10. Федеральный закон «О производственных кооперативах» от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ // Российская газета. 1996. № 91.
11. Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ // Российская газета. 2004. № 292;

12. Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ // Российская газета. 2017. № 169.
13. Кодекс корпоративного поведения // Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг. 2002. URL: http://base.garant.ru/12126459/1/#block_1000 (дата обращения: 04.04.2021).
14. Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России от 18 апреля 2014 г. № 40.
15. Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).
16. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).
17. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.» от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.04.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович, Г.Л. Проблемы применения института злоупотребления правом в акционерных правоотношениях // М.: Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 34 – 39.

2. Александрова, А.А. Роль кодексов корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 251 с.
3. Аналитический обзор мирового рынка робототехники 2019г. // Сбербанк. Пресс-релизы Банка. 18.07.2019. URL: https://www.tadviser.ru/images/b/bf/Sberbank_robotics_review/ (дата обращения: 06.05.2021).
4. Артеменков, В.К. Разграничение понятий «единоличный исполнительный орган» и «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа» в хозяйственных обществах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 93 – 97.
5. Аюрова, А.А., Беляева, О.А., Вильданова, М.М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. Виды юридических лиц в российском законодательстве. М.: ИНФРА-М. 2015. 421 с.
6. Гатилова, В., Мелкоступов, Э. Использование нейронных сетей в бизнесе. URL: <https://upr.ru/article/ispolzovanie-neyrosetey-v-biznese/> (дата обращения: 30.04.2021).
7. Глубокое обучение (DeepLearning): краткий туториал. URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/glubokoe-obuchenie-deep-learning-katkij-tutorial/> (дата обращения: 02.05.2021).
8. Гололобов, Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М.: Юстицинформ. 2004. С. 213 с.
9. Сорокин, Д.А. Особенности корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 97—103.
10. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

11. Долинская, В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. – С. 78 – 83.
12. Шиткина, И.С. Корпоративное право: учебный курс // М.: КНОРУС. 2015. 264 с.
13. Кирова, Л.М., Макаревич, М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Журнал Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования № 1 2018 С. 58 – 63.
14. Кирсанов, А. Н. Очерк о сравнительно-правовом исследовании природы юридических лиц // М.: РУДН. 2011. 453 с.
15. Корпоративное управление в России: Кризис жанра и надежды на будущее - Центр социального проектирования «Платформа» // URL: <https://pltf.ru/2018/12/19/korporativnoe-upravlenie-v-rossii-krisis-zhanra-i-nadezhdy-na-budushhee> (дата обращения: 23.03.2021).
16. Крашениникова, И.С. Орган юридического лица: понятие, признаки // Вестник Уральского юридического института МВД России. Екатеринбург. 2017. С. 27 – 32.
17. Кузнецов, В. ИИ победил лучших лондонских юристов. URL: <https://hi-news.ru/> (дата обращения: 05.04.2021).
18. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем / монография // М.: Проспект, 2019. 384 с.
19. Ломакин, Д.В. – Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя? / Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» // М.: Юстицинформ. 2014. 272 с.
20. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // М.: Статут. 2017. 452 с.

21. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория, практика ее применения в хозяйственных обществах // М.: Юстицинформ. 2008. 276 с.
22. Мак-Каллок ,У.С., Питтс, В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности // М.: Иностран. лит. 1956. 451 с.
23. Матанцев, И.В. Гражданское право: учебник для вузов. Ч. I / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева // М.: Норма-Инфра. 1998. 342 с.
24. Материалы круглого стола «Современные тенденции и перспективы развития корпоративного законодательства» // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 13 – 17.
25. Минский, М., Пейперт, С. Персептроны. М.: Мир. 1971. 231 с.
26. Михайлов, С. В. О корпоративном интересе // Корпорации и учреждения М.: Статут. 2007. С. 119– 126.
27. Могилевский, С.Д. Органы управления хозяйственными обществами / Могилевский, С.Д. монография // М.: Дело, 2001. 158 с.
28. Муромцев, С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции // М.: Типогр. Мамонтова. 1886. 189 с.
29. Нейронные сети для бизнеса. URL: <https://academyopen.ru/journal/487> (дата обращения: 30.04.2021).
30. Никологорская, Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46 – 51.
31. Осипенко, О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний // М.: Статут. 2007. 313 с.
32. Осипенко, О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития // М.: Статут. 2018. 372 с.
33. Персептроны. URL: <https://neuralnet.info/chapter/> (дата обращения: 01.05.2021).

34. Прочанкина, И.В. Согласование интересов участников корпоративных отношений как фактор повышения эффективности управления корпорацией. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 198 с.
35. Рыжкова, А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. 2018. №1-2. С. 34 – 35.
36. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / пер. на рус. Фукса и Мандро // М.: Типогр. А.В. Кудрявцевой, 1876. 289 с.
37. Сперанский, М.М. Проекты и записки / под ред. С.Н. Валка; АН СССР. Институт истории // М., Л., 1961. 481 с.
38. Степанов, Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. С. 178 – 184.
39. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 188 с.
40. Сумской, Д.А. Соотношение понятия «орган юридического лица» со смежными правовыми понятиями // М.: Право и политика. 2007. № 2. С. 20 – 24.
41. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд. // М.: Статут. 2015. 353 с.
42. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право // М.: Статут. 2016. 365 с.
43. Ткаченко, Д.Ю. Повышение качества корпоративного управления промышленными предприятиями. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 294 с.
44. Филиппова, С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 45 – 51.
45. Хечиев, А. Корпоративный контроль: проблемы правового регулирования // Стартап, 2015. С. 24 – 29.

46. Хисамова, З.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // *Baikal Research Journal*. 2019. № 2. С. 93 – 98.
47. Шимбарева, Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 236 с.
48. Шиткина, И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: Дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 271 с.
49. Шиткина, И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп // М.: Юстицинформ. 2017. 400 с.
50. Шиткина, И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // *Предпринимательское право*. 2010. № 1. С. 7.; Сердюк Е.Б. Правовое регулирование корпоративных и обязательственных отношений между акционерными обществами и акционерами. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 233 с.
51. Asilomar AI Principles // *AI News*. URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilomar-ai-principles>. (дата обращения: 06.05.2021).
52. Chopra S. A Legal Theory for Autonomous Artificial Agents / S. Chopra, L.F. White // *Ann Arbor: University of Michigan Press*, 2011. 262 p.
53. Freeman E. R. *Strategic Management: A stakeholder approach*. Boston. 1984. 419 p.
54. Hinton G.E., Osindero S., Teh Y.-W. A Fast Learning Algorithm for Deep Belief Nets. *Neural Computing*. 2006. vol. 18, no. 7. p. 1527–1554.
55. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. // *Journal of Financial Economics* 3, 1976. P. 305 – 360.
56. Jhering R. *Der Besitzwille: zugleich eine Kritik der herrschenden juristischen Methode* // Jena, 1889. S. X. 212 p.

57. Kraakman R. Davies R, Hansmann H. at all. The Anatomy of Corporate Law: Comparative and Functional Approach // Oxford University. 2003. 319 p.
58. Patrick C. Leyens Board Models in Europe – Recent Developments of Internal Corporate Governance Structures in Germany, the United Kingdom, France, and Italy // ECGI – Law Working Paper № 18/2004. URL: <http://ssrn.com/abstract=487944>.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 8.
2. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Петрова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 3 июля 2007 г. № 714-О-П. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2016 г. № 10АП-15093/2015 по делу № А41-39377/15. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2015 г. № 09АП-45501/2015-ГК по делу № А40-16650/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Решение Арбитражного суда Приморского края от 24 сентября 2020 г. по делу № А51-22951/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).

6. Постановление ФАС Московского округа от 14.07.2008 № КГ-А40/5957-08 по делу № А40-4547/07-71-12. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2021).

Схема работы искусственной нейронной сети

